

DK312
R9
Рассвет

№ 1

1 февраля

5 коп.

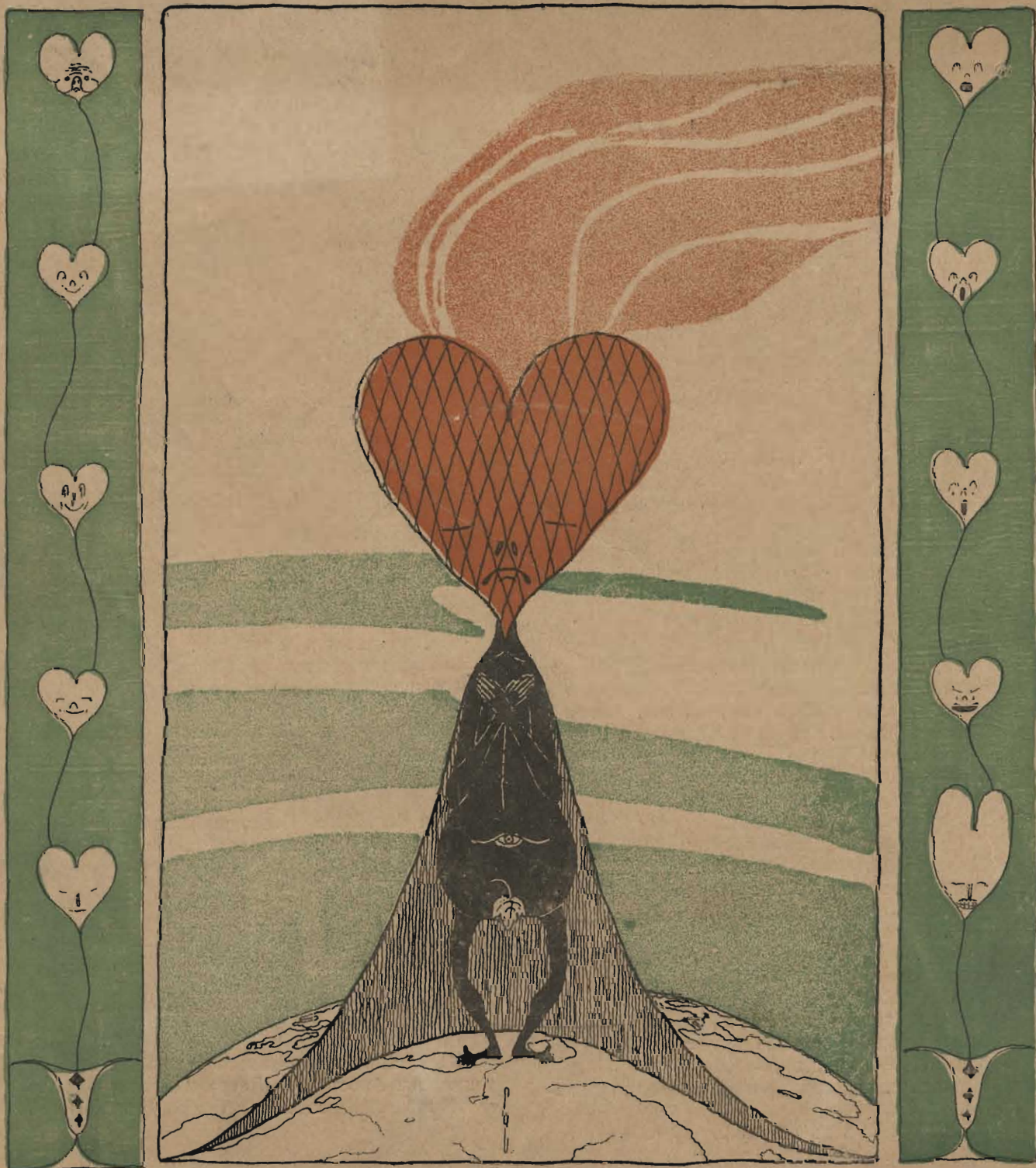
МАСКИ

ГОДЪ I.

ЕЖЕНЕДЕЛЬНО.

1906

Червонный тузъ, или пламенъющее сердце свободы.

«Кровавый бредъ».

„За то, что они пролили кровь святыхъ и пророковъ, Ты далъ имъ пить крови: они достойны того“. (Откровение св. Іоанна Богослова, гл. 16. 8).

Кровавый туманъ ползетъ, ползетъ и душитъ.
Тяжелые, липкіе хлопья...
По улицамъ ручейки бѣгутъ, багровые, тягучіе.

Зеленая плѣсень плыветъ.

Лежатъ трупы рядами, притаились.

Страшные глаза не видятъ, а смотрятъ, въ душу глядятъ...

Голосокъ чей-то подленькій въ самое ухо шепчетъ, въ слюнѣ захлебывается:— „Ребеночка маленькаго нашли... я за ножки схватилъ... какъ червячки ножки, такъ и извиваются... тепленькія... Рвали, рвали... Кричалъ тоскливо, жалобно... словно понималъ... Объ уголъ колоды головой ударилъ разъ-разъ-разъ... притихъ“...

Замолчалъ, слюной подавился...

Много ихъ, тысячи, сотни...

И шепчутъ, шепчутъ неотступно...

Смѣются беззвучно, хихикаютъ, сумасшедшіе глаза въ деньги впились... считаютъ...

— Отдай... мой, мой!.. Вѣдь я же убилъ этого, я, я, я!.. Отдай мои деньги...

За горло другъ друга рвутъ, по жилкамъ хрящикамъ горло раздираютъ.

— Отдай!..

Кровавый туманъ ползетъ, ползетъ и душитъ...

Звенятъ деньги, хохочетъ кто-то, кто-то стонетъ нестерпимымъ стономъ...

Металлическій воздухъ, горячій, —мясо разлагается, кровь...

Мысль бродитъ въ безуміи...

СМ

Вонъ рука надо всѣмъ, бѣлая, холеная, камни на кольцахъ горятъ, золотомъ гремитъ — дразнить. — Бери, бери — служи мнѣ!

Блеститъ, горитъ, сверкаетъ — бери!..

Отдай мнѣ душу, отдай мнѣ совѣсть, честь, сердце — бери!

И тянутся вверхъ руки, какъ лапы звѣрей, заросшія шерстью, тянутся, обвитыя синими внутренностями, ползущими синими сгустками крови...

Трофеи несутъ, золото ловятъ, хватаютъ...

И лгутъ, лгутъ, лгутъ, задыхаясь отъ ужаса трепеща за себя.

— Во имя родины, во имя счастья народа!.. За вѣру...

За страшныя преступленія — страшный судъ!..

Идетъ онъ...

Гудитъ набатъ, съ отвѣтнымъ набатомъ переплетается, зоветъ, кричитъ...

Зарева колышутся, растутъ...

Страшный судъ идетъ.

Б. К.

Деликатныя мысли.

Если бы Марѳа Посадница была жива, —она бы, пожалуй, не записалась въ конституціонно-демократическую партію...

* * *

«Правительственный Вѣстникъ» завелъ свое собственное «Русское Государство» —и дѣло! ибо подлинное русское государство давно уже въ «Правительственный Вѣстникъ» колбасу заворачиваетъ.

* * *

Въ древности человѣческая злоба и темнота заключила Апостоловъ Петра и Павла въ тюрьму. Нынѣ она воздвигла Петропавловскія крѣпости.

А. Г.—ГѢ.

Маски.

(Испанское романсеро).

Маскарадъ у сюзерена...
Пряный запахъ, звуки, краски,
Въ люстрахъ—блескъ и въ кубкахъ пѣна.
Здѣсь, и тамъ, и всюду маски...

* * *

Полночь бьетъ... Притихла зала...
И съ возвышеннаго трона
Сюзерень—съ душой шакала—
Сходитъ въ маскѣ купидона...

* * *

Съ нимъ—супруга и принцессы
Нарядились, какъ весталки...
Рядомъ—рыцари-повѣсы:
Какъ монахи,—скорбны, жалки...

* * *

У колоннъ усѣлся скромно
Въ одѣяннѣхъ прелатовъ—
Рядъ министровъ... Въ позѣ скромной
Не узнаешь въ нихъ пилатовъ...

* * *

Тамъ шуты всѣ въ сборѣ... Славно!
Всѣ въ нарядахъ сюзерена
Въ маскахъ шествуютъ забавно
И не гнутъ свои колѣна...

* * *

Музыканты—вотъ затѣи!—
Въ капюшонахъ, какъ аббаты;

Словно рыцари,—лакеи
Влѣзли въ рыцарскія латы.

* * *

Маскарадъ... Шумите-жъ, маски!
Полночь бьетъ, и близко утро...
День спѣшитъ, линяютъ краски
Въ свѣтлыхъ искрахъ перламутра...

* * *

Торопитесь, сюзерены!
Пейте, рыцари-повѣсы!
Пусть дрожатъ отъ звуковъ стѣны
Въ честь веселья, въ честь принцессы!

* * *

Крѣпче вина! Громче звоны!
Наполняйте же бокалы,
Сюзерены-купидоны,
Горе схимники-вассалы!...

* * *

Пейте въ маскахъ!.. Тамъ, далеко,
Гдѣ къ морямъ бѣгутъ ступени,
Гдѣ темно и одиноко,
Гдѣ сгустились мрачно тѣни,

* * *

Тамъ... О, пейте! пейте шумно!
Тамъ, за гранью яркихъ красокъ,
Тамъ народъ кричитъ безумно:
«Маски прочь! Довольно масокъ!»

ФАРЛѢФЪ.

* * *

Она, какъ невѣста, среди жениховъ,
Вся въ бѣломъ, положена съ ними на плиты.
Тѣла ихъ одною рогожей покрыты.
Ихъ смерть обручила безъ пѣсенъ, безъ словъ

* * *

И молча всѣ трое глядятъ въ высоту
Глазами раскрытыми въ жуткомъ покоѣ.
Надъ ними холодное небо пустое
Скрываетъ въ туманахъ свою пустоту.

* * *

Тамъ падаютъ люди... И стоны летятъ...
Надъ городомъ дымное зарево всходитъ.
Штыками звеня, молчаливый отрядъ
Пустьющій городъ въ тревогѣ обходитъ.

* * *

А здѣсь, на пустынномъ дворѣ мертвецовъ,
Вся въ бѣломъ, положена съ ними на плиты.
Она, какъ невѣста, среди жениховъ...
И въ жуткомъ покоѣ глаза ихъ раскрыты.

НАТ. КРАНДІЕВСКАЯ.

Изъ записокъ провинціального дьякона.

I.

О министрахъ... А первый министр и иные
министры живутъ въ домахъ казенныхъ. Да у
нихъ предъ вратами стражи учинены для вящаго
внушенія народу. А получаютъ они отъ казны
въ годъ десятки тысячъ рублей, не считая
овса и иныхъ добровольныхъ харчей. А случится
какому министру, аль иному сильному чело-
вѣку припустить къ себѣ театральную женщину
и та очаруетъ его, то и она получаетъ отъ
казны немало денегъ. А живутъ министры, яко

властелины: людей опасныхъ для нихъ въ Петро-
павловскія келіи сажаютъ, бо не мудрствуй вы-
соко и не уповай на свободу. Всѣмъ дѣйствіямъ
и шагамъ подданныхъ они росписаніе даютъ и
не любятъ, ежели кто по своему жить хочетъ.
А съ перваго министра требуется знанье двухъ
секретовъ, уму простого смертнаго непостижи-
мыхъ: 1) како Русь спасти и 2) како изъ ни-
чего сдѣлать много, сирѣчь какъ пустозвонъ
превратить въ металлическій звонъ. И онъ знаетъ
это, но только не долженъ раскрывать секрета
до втораго пришествія Плеве, когда съ нимъ и
злато „разліется, яко мягкій воздухъ“. И увѣ-
ряютъ меня, что первымъ министромъ нельзя
быть безъ клоунскаго аттестата отъ Чинизелли.
А на министровъ, сказываютъ, сажаютъ род-
ственниковъ уже сущихъ министровъ, людей для
общества непригодныхъ. И бываютъ министры...
но, любезный читатель, не удивляйся, если я,
памятуя о великой свободѣ печати, замолчу и
заклечу мудрой фразой премьера—„министръ и
есть министр“, которую онъ, я подозреваю,
заимствовалъ съ замѣной словъ у опочецкаго
попа, частенько говорившаго: „скотина и есть
скотина“.

НЕО-СИЛЬВЕСТРЪ.

Загадки.

Двѣ головы, шесть ногъ, на спинѣ сѣдио, за
спиной ружье. Скачетъ-пляшетъ.

Чьи кости хрустятъ?

Строится, строится, скоро въ небѣ скроется
а фундамента все еще нѣтъ.

Что будетъ?

С. И.

Шахматный турнир. Страница из средневекового альбома. Рис. худ. П.

Бредъ.

Мнѣ страшно, мнѣ страшно! О, другъ мой, взгляни,—

Какъ смотритъ безумно столица!

Багровыя ночи, кровавые дни,

Испуганно-блѣдныя лица...

Глухія могилы застывшихъ громадъ,

Гдѣ люди живыми зарыты...

И ропотъ голодный, и жадный развратъ,

И сумракъ тоски ядовитый...

* * *

Мнѣ страшно! Зачѣмъ, для чего я живу?..

Ты видишь: въ туманномъ покровѣ

Кошмары безумья ползутъ на яву

Съ проклятьемъ и запахомъ крови!..

И скоро невѣдомой, тяжелой рукой

Раздавятъ меня безпощадно...

О, другъ мой! Отъ крови, отъ крови людской

Все красно, и скользко, и смрадно!..

* * *

Ты знаешь,—мнѣ снилось: отъ насъ далеко

Есть небо и солнце и люди...

Тамъ пѣсни поются и дышатъ легко

Здоровыя, вольныя груди...

Ты знаешь,—мнѣ снилось: пылаетъ восходъ

Въ далекой свободной отчизнѣ

И кто-то не стонетъ... И кто-то живетъ

Для счастья... И жизни...

ДМИТРІЙ ЦЕНЗОРЪ.

Искры.

За билліардомъ въ аристократическомъ ресторанѣ.

— Рѣжу краснаго въ уголь!

— Э, батенька! Сколько я красныхъ зарѣзалъ за уголь!..

Въ бакалейной лавкѣ.

— Вѣшать что-ли?

— погоди, надо же разсудить...

— Чего тамъ еще судить! Вѣшать, такъ вѣшать...

* * *

Когда въ домѣ начинается предпраздничная уборка, то пауки, клопы и прочая нечисть навѣрно негодуетъ и называетъ это безпорядками.

* * *

— Веселіе Руси есть нити!—сказалъ нѣкто, подражая Владиміру. И ему дали Владиміра...

* * *

Не про всякаго, у кого крестъ на шеѣ, можно сказать, что у него есть крестъ на шеѣ.

МСТИСЛАВЪ.

* * *

У пристава Ермолова

Ей-Богу—лобъ изъ олова!..

Въ азартѣ „оловяномъ“,

Безсмысленномъ и странномъ,

Достойномъ лишь Фролова,

Убилъ онъ Воробьева!..

За подвигъ сей и трудъ

Онъ отданъ былъ подъ судъ,

Но судъ—властямъ въ угоду

Далъ приставу свободу...

У пристава Ермолова

Коль лобъ отлить изъ олова,

Какой тогда металлъ

На лбы судей попалъ?..

Болтали ихъ сосѣди,

Что, молъ, тѣ лбы изъ мѣди...

Другія же шли вѣсти,

Что будто лбы изъ жести...

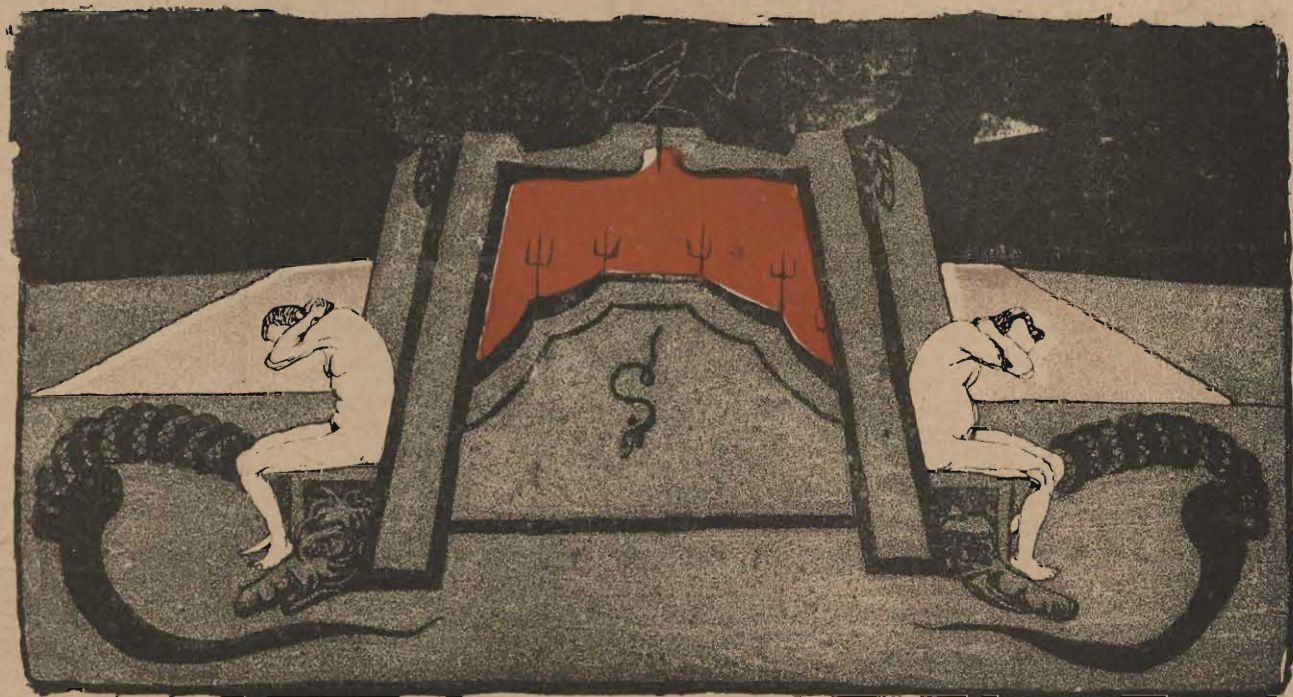
Но дѣло то не въ томъ:

Когда съ подобнымъ лбомъ

Судья стоитъ у власти,

Нѣтъ хуже той напасти!..

П—РО.

Врата адовы. Рис. худ. К.

Хвалебная пѣснь земскому Начальнику.

Радуйся, волостныхъ старшинъ за бороду таскающий,
 Радуйся, волостныхъ писарей, яко псовъ, гоняющий,
 Радуйся, волостнымъ судомъ, яко рабомъ, помыкающий,
 Радуйся, на крестьянъ, яко левъ, рыкающий,
 И за то двѣ съ половиною тысячи получающий!

* * *

Радуйся, писанія законовъ не понимающий,
 Радуйся, прекратно ихъ объясняющий,
 Радуйся, званіе свое унижающий,
 И за то двѣ тысячи съ половиною получающий,
 Радуйся, Начальниче, великій миротворче!

* * *

Радуйся, яко въ крѣпости, въ имѣніи своемъ пребывающий,

Радуйся, двадцатаго числа только изъ него выѣзжающий,

Радуйся, за мзду волостныхъ старшинъ утверждающий,

Радуйся, до семи кандидатовъ для сего выбирающий,
 Радуйся, Начальниче, великій сребролюбче!

* * *

Радуйся, судья, достоинство суда оскорбляющий,
 Радуйся, представителей въ Государственную Думу назначающий,

Радуйся, свободное слово проклинаящий,

Радуйся, Начальниче безстыдниче!

Радуйся, Начальниче, великій сквернотворче!

соло.

Въ музеѣ рѣдкостей. Рис. худ. Д.

Изъ административной переписки.

Секретно. Раскладовъ. Вслѣдствіе полученнаго донесенія отъ добровольца Перетыркина, предписываю вамъ немедленно произвести разслѣдованіе объ обнаружившемся якобы революціонномъ направленіи; и вредоносныхъ идеяхъ газеты «Разсвѣтъ», причѣмъ вмѣняю вамъ въ обязанность читать между строкъ.

Секретно. Рамортъ. Обходя сего числа въѣранный мнѣ околотохъ, мною была усмотрѣна газета «Разсвѣтъ», почему и доношу: по тщательномъ разслѣдованіи идей не оказалось, даже и между строкъ, что же до революціи, то таковая производима не была, хотя и обнаружено мною при обыскѣ три сосуда цилиндрической

формы, наполненныхъ неизвѣстнаго вида маслянистою жидкостью, каковая, по производствѣ экспертизы экспертомъ часовыхъ дѣлъ мастеромъ Глухокрышкинымъ и мною, оказалась свѣтлымъ пивомъ фабрики Мурлыкина, сброшеннѣй же виновный заявилъ, что революціи не производилъ, хотя сего числа именинникъ, относительно же инкриминируемой фразы «политическихъ основъ нашей газеты», то таковая напечатана лишь по небрежности корректоровъ, слѣдуетъ читать: политическихъ *ословъ* нашей газеты, которые и уполнены, т. е. корректоры. У сотрудниковъ-же, по собственному заявленію, идей нѣтъ, кромѣ сторожа, который оказался финляндскимъ уроженцемъ, за что и отправленъ въ участокъ для вытрезвленія.

Г—Въ.

Чепуха.

(Хроника за недѣлю).

Отъ русской чепухи
Череза слетаютъ,
Грузи черные грѣхи
Кровью заливаютъ...

* * *

На печи поетъ сверчокъ:
«Есть для всѣхъ веревка»,
Разъ не пишетъ дурачокъ,
Значитъ забастовка...

* * *

Двѣ вороны на крестѣ
Крыльями махали,
Но въ толпу по добротѣ
Вовсе не стрѣляли...

* * *

Выбираютъ поляки
Душечку Скалона,
Напоролась на штыки
Глупая ворона...

* * *

Въ Ригѣ столбъ соору-
женъ —
«Павшимъ полицейскимъ»,
Графъ Портсмутскій на-
гражденъ
Званіемъ лакейскимъ...

* * *

Дали франкамъ мы въ
заемъ
Подъ процентъ обычный,
Предварительный же домъ
Обращенъ въ публичный...

* * *

Въ Думѣ правымъ мужики
Наплевали въ кашу,
Съ жерновомъ на дно рѣки
Бросили мамашу...

* * *

Петръ Великій на Невѣ
Молвилъ: «упустили»...
Тодько что прочелъ въ «Молвѣ» —
«Зритель» разрѣшили...

* * *

Пожилой и хилый врачъ
Выскъ генерала,
Какъ-то дурень съѣлъ калачъ
И... его не стало...

* * *

Конституцію ввели
И у Менелика,
Три студента въ баню шли —
Тяжкая улика!

* * *

Самъ сіятельный сифонъ
Бѣгаетъ на кордѣ;
По французски — «mille pardons»,
А у насъ — по мордѣ!

* * *

Жанъ Кронштадтскій — чудеса! —
Сдѣлался гусаромъ,
Мужиковъ на небеса
Принимаютъ даромъ.

* * *

Потащили на допросъ
Милое семейство,
На жандарма былъ доносъ
Экое злодѣйство!

* * *

Радость людямъ, радость
псамъ —

Думу открываютъ!
Льются капли по усамъ,
Въ ротъ не попадаютъ...

* * *

Сталъ помѣщикъ у сохи —
Градомъ потъ катится,
Охъ, отъ русской чепухи
Голова кружится..

САША ЧЕРНЫЙ.

Редакторъ-издатель С. В. Чеховичъ.

Принимается подписка на 1906 г.

НА ЖУРНАЛЪ ПОЛИТИКО-ОБЩЕСТВЕННОЙ САТИРЫ

2-й годъ
изданія.

ЗРИТЕЛЬ.

2-й годъ
изданія.

Выходитъ еженедѣльно. Рисунками съ краскахъ.

Во время приостановки «ЗРИТЕЛЯ» впродъ до судебного приговора подписчики будутъ получать журналъ, **МАСКИ**, выходящій по той же программѣ и при томъ же составѣ сотрудниковъ. Подписная цѣна съ пересылкой на годъ — **ТРИ** руб., 6 мѣс. — **1** руб. 75 к., 3 мѣс. — **1** р. Для годовыхъ допускается разсрочка: при подпискѣ — 2 руб. и 1 руб. къ 1 мая. Подписной годъ считается съ 1 января 1906 г.

Контора «Зрителя»: Петербургъ. Невскій, 28.

Открыта подписка на 1906 г.

на новый литературно-художественный журналъ политической и общественной сатиры

Альманахъ.

Журналъ выходитъ одинъ разъ въ мѣсяцъ разбѣрамъ около 70 страницъ съ рисунками и вышеставками въ краскахъ. Цѣна на годъ безъ доставки **ОДИНЪ** рубль; съ пересылкой и доставкой 1 р. 50 к.

Отдѣльные № 20 к. Контора «Альманаха»: Петербургъ, Невскій, 28.

Типографія Я. БАЛАНСКАГО Спб., Забазкалскій, пр., 18.

Литература Словолитца О. И. Леманъ, Спб.

№ 2

8 феврал я

5 коп.

МАСКИ

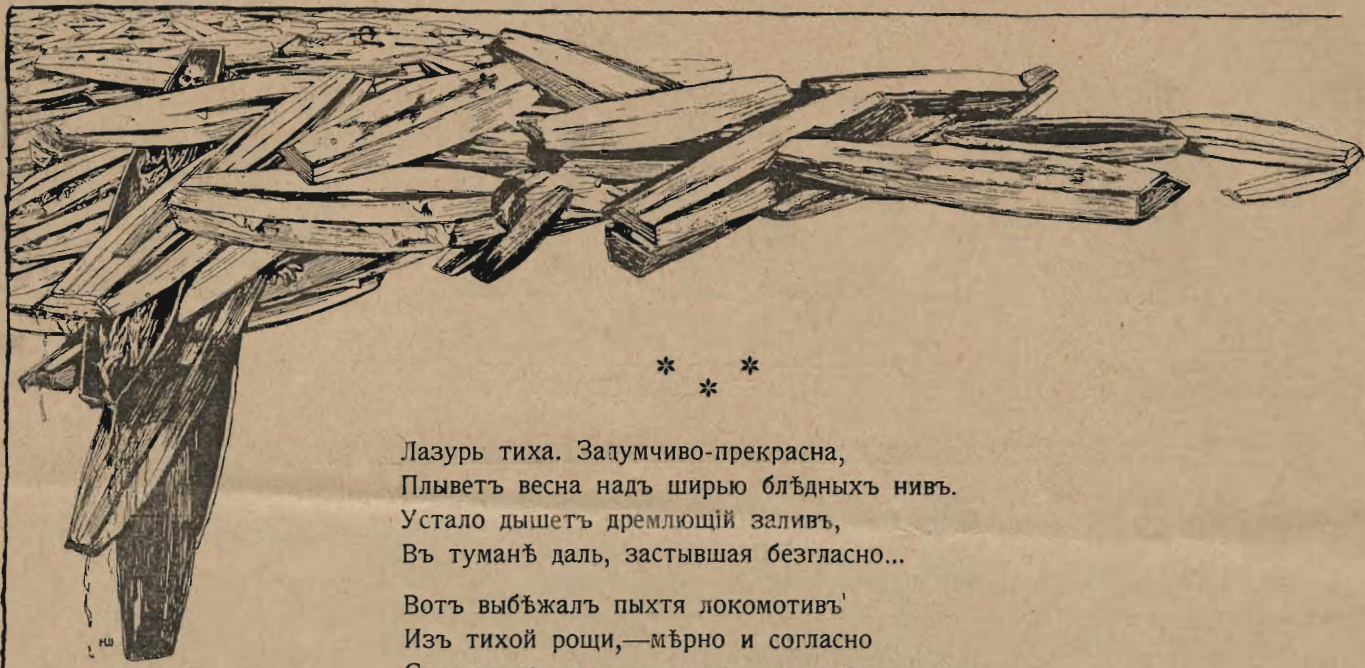
ГОДЪ I.

ЕЖЕНЕДЪЛЪНО.

1906

На свиданъ въ тюрмъ.

* * *

Лазурь тиха. Задумчиво-прекрасна,
Плыветъ весна надъ ширью блѣдныхъ нивъ.
Устало дышетъ дремлющій заливъ,
Въ туманѣ даль, застывшая безгласно...

Вотъ выбѣжалъ пыхтя локомотивъ!
Изъ тихой рощи,—мѣрно и согласно
Стучать колеса... таетъ онъ неясно
Въ нѣмыхъ поляхъ и гулъ его тоскливъ...

Какъ черный призракъ, въ сумракѣ разсвѣта
Груститъ заводъ... Въ тиши завылъ гудокъ.
И зазмѣился медленный потокъ

Рабовъ труда... Отъ солнечнаго свѣта,
Отъ ласкъ весны въ темницы побрели
Рожденные во мракѣ и въ пыли.

ЯКОВЪ ГОДИНЪ.

Передъ боемъ.

(Изъ „Ирландскихъ мелодій“ Т. Мура).

Та сладкая надежда, что предтечей
Живить сердца передъ грядущей сѣчей,
То яркое свѣтило, чей восходъ
Свободу намъ иль рабство принесетъ, —
Пусть каждому изъ насъ напоминаютъ,
Что счастье на землѣ рабы не знаютъ.

* * *

Какъ солнце тонетъ въ морѣ, такъ герой
Отъ насъ уходитъ въ землю подъ росой
Народныхъ слезъ. Блаженъ, чья жизнь богата
Была любовью близкихъ до заката;
Но высшее блаженство тотъ вкусилъ,
Кто на груди побѣды опочилъ.

* * *

Надъ изгарью костра сторожевого
Склонившись, врагъ — весь въ памяти былого;
И грезится тотъ день ему, когда
Померкла въ небесахъ его звѣзда.
Да не скуетъ онъ новою насъ цѣпью...
Чу, прозвучалъ призывный рогъ надъ степью!

* * *

О, если бы ужъ къ ночи этотъ рогъ
Насъ обойти заздравнымъ кубкомъ могъ!
Пусть многія уста въ бою сомкнутся
И на побѣдный кличъ не отзовутся:
Не истинной ли славой осѣненъ
Героя-страстотерпца вѣчный сонъ?

В. С. ЛИХАЧОВЪ.

День Монсиньора.

Вступленіе.

Пробужденіе,
Моленіе,
Омовеніе,
Донесеніе:
«Волненіе
Въ населеніи»...
Сопѣніе,
Пыхтѣніе,
Освѣженіе...
Рѣшеніе:
«Истребленіе!..»

Продолженіе.

Донесеніе:
«Осложненіе
Въ положеніи»...
Сопѣніе,
Пыхтѣніе,
Озвѣреніе...
Рѣшеніе:
«Раззореніе!
«Всесожженіе!!
«Убіеніе!!!..»

Заключеніе.

Донесеніе:
«Отложеніе,
«Нападеніе,
Мщеніе»...
Волненіе,
Смятеніе,
Обалдѣніе...
Рѣшеніе:
«Удаленіе —
Спасеніе»...

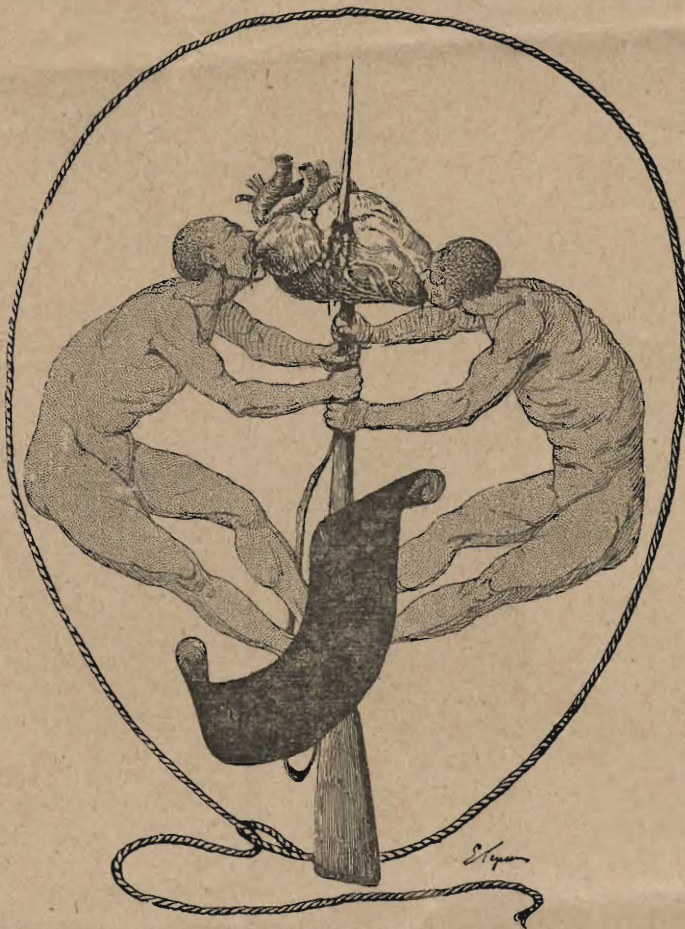
САША ЧЕРНЫЙ.

супротивникамъ и крамольникамъ въ мечь.

А пристава своего пріемли всѣмъ сердцемъ и звонкой монетой твоей и не посягай на него.

А градоправителю, околоточному и всякому чину елико возможно дарами служи и біеніе ихъ съ ликованіемъ веліимъ пріими.

А случится и отъ пристава рукоприложеніе по лицу пріяти, то колѣнпоклонъ ему воздаъ и съ благоговѣніемъ ваставленіямъ внимать.

Страхи.

Волось дыбомъ подымается...
Ну—настали времена!..
Видно, вправду, воцаряется
Въ грѣшномъ мірѣ сатана...

* * *

Кровь застынетъ, какъ подумая:
Что за страшная пора...
Государственною Думою
Стала бредить дѣтвора!..

* * *

Всѣмъ—давайте конституцію
(И откуда эта прыть?!..)
Даже слово революцію
Стали вслухъ произносить...

* * *

Слушать просто нѣтъ терпѣнія,
Что городитъ молодежь...
Къ губернаторамъ почтенія
Не осталось ни на грошъ;

* * *

Съ генералами, какъ съ равными,
Фамильярно говорятъ;
Даже шутками забавными
Беззастрѣчиво язвятъ...

* * *

Все идетъ шагами быстрыми
Къ разрушенію основъ!..
Пишутъ даже, что министрами
Будутъ люди безъ чиновъ...

* * *

Что же дальше?.. Нѣтъ спасенія!
Міръ въ крамолѣ потонулъ...
Это—свѣтопреставленіе...
Защитите!.. Карауль!..

ЮР. П.

Изъ Современнаго Домо-
строа.

II.

Како властителей чтити.

Властителя губерніи бояся и повиновеніе ему воздай, ищущихъ же его власть уменьшить, властямъ придерживающимъ предай. Аще властителю прилежно служиши и боишься: тако научишься и Небеснаго властителя бояться.

А властителю должную честь воздай, егда онъ грядетъ, главу свою обнажай, бо онъ отъ власти посланъ есть

Жалобу на властителей никому не неси, а пуще всего печать мерзкую въ помощь не зови.

А въ праздникі двенадцатые рубли, драгоцѣнные вещи и лишняго чего властителемъ дари, и пріять ихъ на славу Вожія проси.

А за донесеніе на недруга властителя, сирѣчь и отечества твоего, донесе же властитель полиціи стоить, никогда не будешь забытъ.

И за сію покорность твою преуспѣяніе всякое въ дѣлахъ твоихъ произойдетъ, миръ, тишина и благоволеніе начальства на домъ твой.

Смиранный НЕО-СИЛЬВЕСТРЪ.

Разные «верхи».

1) Верхъ воображенія. Быть накануне революціи и воображать, что ты—наканунѣ праздника.

* * *

2) Верхъ нахальства. Заявлять о своихъ правахъ, основываясь на манифестѣ 17 октября.

* * *

3) Верхъ разсѣянности. Быть на митингѣ и не видѣть ни одного полицейскаго.

Послѣ трудовъ.

Послѣ трудовъ.

Коса и Шашка.

(Басня).

Казацкой Шашкѣ вдругъ (Богъ вѣсть какимъ
путемъ!)

Пришла фантазія свести съ Косою дружбу.

—«Послушай!»—говоритъ—«хоть мы съ тобой
несемъ

Различную по духу службу,
Однако ни враждѣ, ни розни коренной
Межъ нами нѣтъ и быть не можетъ мѣста.

Вѣдь обѣ мы съ тобой
Изъ одного, какъ говорится, тѣста!
И ты, и я равно остры,
Едва-ли разнимся длиной и толщиной,
Да и во всемъ другомъ мы—словно двѣ сестры...

Такъ мнѣ-ли не дружить съ тобою?
Что, если-бъ намъ вступить въ союзъ?
Отличное то было бѣ дѣло...

И знаешь-ли, прочнѣе нашихъ узъ
На свѣтѣ не найти, я утверждаю смѣло!»
Съ усмѣшкой выслушавъ коварной Шашки рѣчь,
—«Увы, кума!» Коса ей отвѣчала,—

«Въ тѣ времена, когда дышала вольно Сѣчь,
Съ тобою кумовство за честь я почитала.
Съ отвагой доблестной отъ хищниковъ-враговъ,
Отъ плѣна тяжкаго, отъ рабства и оковъ

Ты мирныхъ гражданъ защищала...
А нынче... нынче твой удѣлъ ужъ не таковъ!
Служа насилію надежнѣйшимъ оплотомъ,
Далекая свободѣ и любви,

Ты вся купаешься въ крови...
А я, гляди, я залита ихъ потомъ!
Нѣтъ, мнѣ союзъ съ тобою не подѣ-стать!

И, если хочешь знать,
Пожалуй, я тебѣ признаюсь:
Когданибудь еще съ тобой я посчитаюсь!»

Я отъ себя, взамѣнъ морали,
Хотѣлъ бы Шашкѣ указать,
Что косы въ наши дни куютъ изъ доброй стали...

КОСАРЬ.

Послѣдняя рѣчь Заратустры.

Когда Заратустра вошелъ въ городъ, уже
темнѣло и солнце близилось къ закату. И уви-
дѣлъ онъ множество людей на площади. Иные
сидѣли, мрачно понутивъ головы, иные громко
говорили, и лица ихъ выражали злобу. И рѣчи
ихъ были все объ одномъ: о рабствѣ, о тяже-
лой непосильной работѣ, о хлѣбѣ насущно...

И сказалъ имъ Заратустра:

— Я люблю васъ, ибо вы жалки. Я люблю васъ,
ибо вы достойны осмѣянія и всякаго презрѣнія.
Вы говорите о свободѣ, а сами строите тюрьмы.
Вы сѣете необъятныя поля, чтобы получить за
нихъ корку хлѣба. Вы считаете груды золота,
чтобы получить одну монету. Вы презираете
сильныхъ, а сами пресмыкаетесь предъ ними.
Вы ищите добра отъ зла и правду отъ лжи. И
какъ стадо вы повинуетесь одному, хотя васъ
много и сила въ васъ... Я люблю васъ и потому
призываю на васъ несчастья. Я люблю васъ и
потому хочу, чтобы гладъ и моръ сошелъ на
ваши головы. Я хочу, чтобы надъ вами все вре-
мя свистѣли кнуты, чтобы дома ваша были въ
огнѣ, а женъ и дѣтей вашихъ увели бы враги.
Я хочу, чтобы несчастье и горе вошли въ дома
ваши и заполнили ихъ такъ, чтобы нечѣмъ было
дышать. И чтобы рядомъ съ вами шелъ нескон-
чаемый безумный пиръ и золотые чертоги уто-
пали въ благоуханныхъ цвѣтахъ, ибо лишь тогда
вы познаете жизнь.

Глухой ропотъ пробѣжалъ по толпѣ.

— Ты смѣешься надъ нами! — крикнулъ го-
лосъ. — Если ты силенъ, назови то, что намъ нужно.

И сказалъ Заратустра:

— Сказано вамъ: первый изъ васъ да будетъ
последнимъ. Имѣющій уши да слышитъ. Ибо
нѣтъ равенства въ насиліи и свободы въ цѣпяхъ.

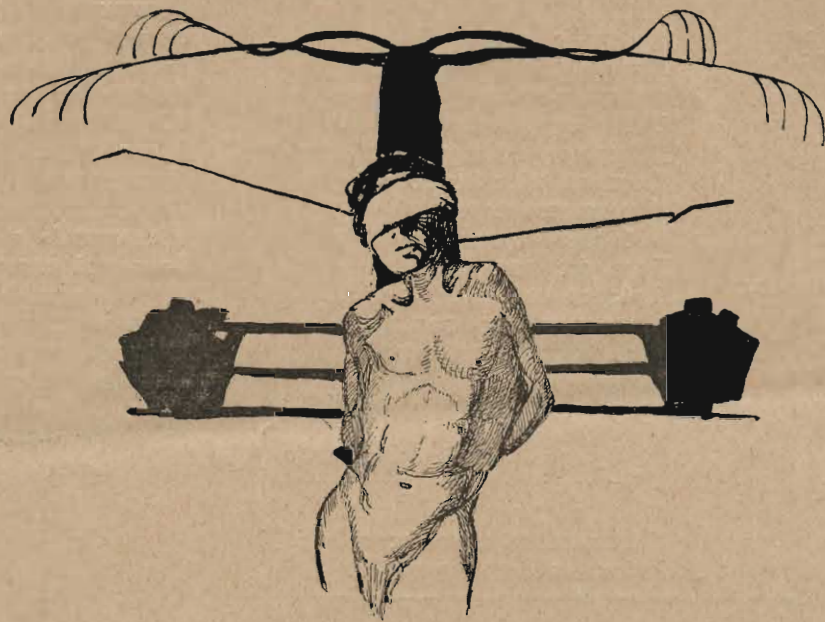
И зашумѣла толпа. Какъ буря, пронесся по
ней крикъ: „онъ сказалъ! онъ сказалъ!“ И какъ
волны бурнаго моря ударились крики о стѣны
дворцовъ и палатъ, разбѣгаясь все шире и шире.

Но Заратустры уже не было больше средь нихъ
Потухъ горизонтъ и надвигалась глухая, бур-
ная ночь, предтеча яркаго утра.

Такъ кончился закатъ Заратустры.

Б. ГЕЙЕРЪ.

ДВѢ думы.

I.

Подобралось къ удивленью
Боевое большинство,
Предается посрамленью
Черной сотни меньшинство.
Что ни слово,—то реформа,
Что ни шагъ—идутъ впередъ...
Расширяется платформа—
Сторонись, честной народъ!

Резолюцію выносятъ:
Всѣмъ свобода и права,
Воли требуютъ—не просятъ—
Надоѣли всѣмъ слова...

Посрамленное изъ залы
Удираетъ меньшинство,
Рукоплещутъ радикалы,
Торжествуетъ большинство...
И смутился у подъѣзда
Полицейскій фараонъ:
«Близокъ грустный часъ отъѣзда»,
«Завтра всѣхъ со службы вонъ».

А на утро всюду флаги,
Но печаленъ Петербургъ—
На стѣнахъ висятъ бумаги,
На бумагахъ Шлиссельбургъ...

«Шлиссельбургъ для радикаловъ,
Шлиссельбургъ для большинства,
Для забывшихся нахаловъ,
Для героевъ торжества.

Кто превысилъ полномочья,
Кто готовилъ переходъ...
«Разорвать бы ихъ на клочья»!..
Глухо шепчется народъ...

II.

Дымъ кадила, пѣснопѣнье,
Гнусно дьяконы поютъ—
Генерала-ль погребенье,
Вѣдму-ль замужъ выдаютъ?..

Нѣтъ—то Думу открываетъ
Удалое большинство—
И молебномъ прославляетъ
Черной Руси торжество...

Глупо-радостны и горды
Лики мѣдные купцовъ,
Рыла, рожи, хари, морды
Собрались со всѣхъ концовъ.

Злымъ невѣжда честь и мѣсто—
Черной сотнѣ первенство!
И краснѣетъ, какъ невѣста,
Бѣдныхъ правыхъ меньшинство...

Дальше рѣчи... что за рѣчи!—
«Развѣ нѣтъ у насъ штыковъ,
«Пулеметовъ, и картечи
Для чертей бунтовщиковъ?!

«Наше мѣсто, братцы свято—
Любимъ русскую страну...
«Бить жида и супостата!
«Вѣшать красныхъ на сосну!»

Издѣваются, поносятъ—
Крики, ругань—прямо адъ...
Резолюцію выносятъ:
«Возвратиться всѣмъ назадъ»...

Въ шею давши всѣмъ свободамъ,
Обратимся къ старинѣ—
Въ пику западнымъ народамъ
Будемъ счастливы вполнѣ!..

Закрывай, ребята, Думу—
Есть у насъ Народный Домъ...
Вмѣсто Думы, денегъ сумму
Мы на образъ соберемъ»...

Гимнъ торжественный несется.
Замеръ другъ-городовой,
А у лѣвыхъ отдается:
«Со святыми упокой»...

Торжествуетъ клика злая,
Торжествуетъ сатана...
Здравствуй, русская, родная
Обновленная страна...

САША ЧЕРНЫЙ.

Избиратели.

Пораженъ я удивленьемъ —
По газетнымъ сообщеньямъ,
Всѣ придворные лакеи
(Красно-желтые ливреи),
Вся дворовая труха
Повара и конюха
Въ избиратели идутъ...
Разберись-ка, мудрый, тутъ!

Что-жъ? Коль дальше будетъ такъ,
То какой-нибудь чудакъ
И придворный жирный скотъ
Въ избиратели пошлетъ...

Обезьяны и курьеры
И собачки фокстерьеры,
Няньки толстыя и шпицы,
Верховыя кобылицы,
Попугаи, поломойки,
Кучера и судомойки —

Будутъ голосъ подавать,
Въ думу членовъ выбирать!..

Поваръ голосъ дастъ за прачку.
Прачка свой за фокстерьера,
Фокстерьеръ же за подачку
Выбираетъ камергера...
Камергеръ по дружбѣ тѣсной,
Движимъ нѣжностью тѣлесной
И недавно попойкой
Выбираетъ судомойку.
Подерутся два лакея
Выбирая кобылицу —
И, пожалуй, вся затѣя
Обратится въ небылицу...

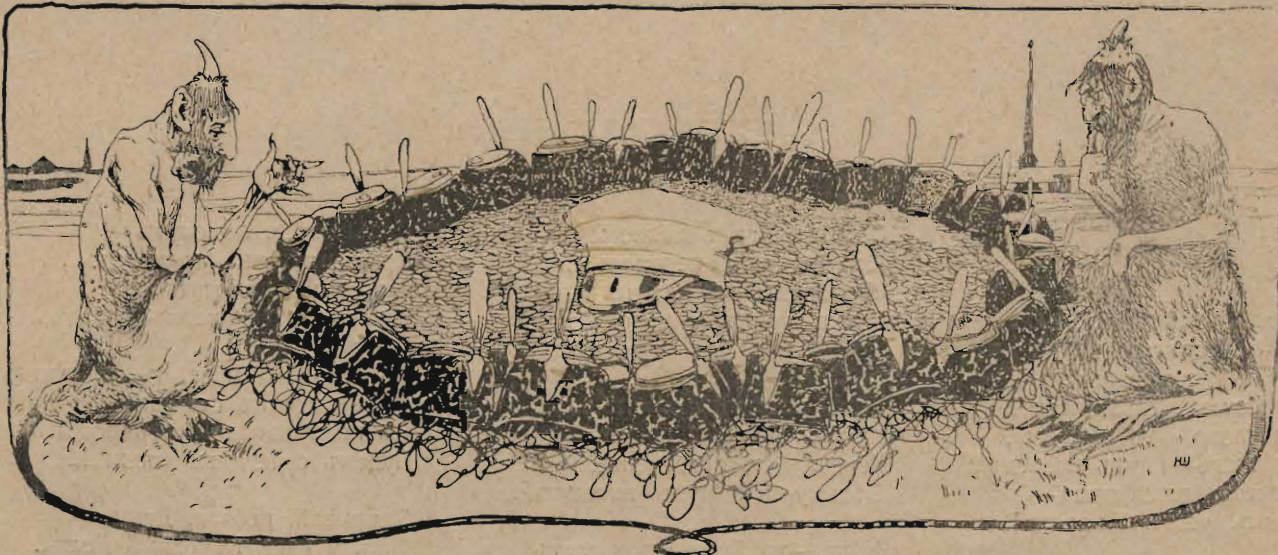
Ал. Живой.

Злополучный россиянинъ.

Чу! стихаетъ шумъ житейскій...
Робокъ мѣсяцъ молодой...

И нарядъ лишь полицейскій
Ходитъ мѣрной чередой.
Погруженный въ созерцанье
Дивной ночи, какъ въ бреду,
Въ часъ условный на свиданье
Улыбаясь я иду.
«Стой!» кричитъ мнѣ грозно кто-то,
Я отъ страха задрожалъ,
Шмыгнувъ было ужъ въ ворота,
Только дворникъ задержалъ
«Обыскать!» я всталъ робѣя,
Лобъ мой взяли на прицѣлъ...
«Руки вверхъ!» какъ Ниобея,
Я въ моментъ окаменѣлъ...
Струсилъ мерзко — хуже бабы!
Какъ домой прибрелъ, какъ легъ...
Все я сномъ бы счелъ, когда бы
Не пропавшій кошелечекъ!..

ФЕ-Ъ.

Редакторъ-издатель С. В. Чеховинъ.

Принимается подписка на 1906 г.

НА ЖУРНАЛЪ ПОЛИТИКО-ОБЩЕСТВЕННОЙ САТИРЫ

2-й годъ
изданія.**ЗРИТЕЛЬ.**2-й годъ
изданія.

Выходитъ еженедѣльно. Рисунками въ краскахъ.

Во время приостановки «ЗРИТЕЛЯ» впредь до судебного приговора подписчики будутъ получать журналъ, **МАСКИ**, выходящій по той же программѣ и при томъ же составѣ сотрудниковъ. Подписная цѣна съ пересылкой на годъ—ТРИ руб., 6 мѣс.—1 руб. 75 к., 3 мѣс.—1 р. Для годовыхъ допускается разсрочка: при подпискѣ—2 руб. и 1 руб. къ 1 мая. Подписной годъ считается съ 1 января 1906 г.

Секретарь редакціи принимаетъ ежедневно кромѣ праздниковъ отъ 3—5 часовъ.
Контора «Зрителя»: Петербургъ, Невскій, 28.

Открыта подписка на 1906 г.

на новый литературно-художественный журналъ политической и общественной сатиры

Альманахъ.

Журналъ выходитъ одинъ разъ въ мѣсяцъ разбѣроизъ около 70 страницъ съ рисунками и выѣсками въ краскахъ. Цѣна на годъ безъ доставки ОДИНЪ рубль; съ пересылкой и доставкой 1 р. 50 к.

Отдѣльные № 20 к. Контора «Альманаха»: Петербургъ, Невскій, 28.

Типографія Я. БАЛАНСКАГО Спб., Забалканскій. пр., 18.

№ 3

16 февраля

5 коп.

МАСКИ

ГОДЪ I.

ЕЖЕНЕДЪЛЪНО.

1906

СКАЗКА О СВОБОДѢ.

Местъ.

(Средневѣковая баллада).

Сверкаетъ въ замкѣ праздникъ брачный,
Въ немъ пиръ вассаловъ и князей.
Но съ нами смерть и ужасъ мрачный
За гибель братьевъ и друзей.

* * *

Смѣлѣй, друзья полночной мести!
Идите здѣсь—въ тѣни оградъ.
Они въ чаду вина и лести,
У нихъ веселый маскарадъ.

* * *

Нѣмѣя въ праздности лѣнивой,
Уснула стража у дверей.
Ночная тишь дрожитъ пугливо...
Скорѣй, товарищи, скорѣй!

* * *

На дискъ луны, большой и странной,
Прозрачно сумракъ набѣжалъ...
Насъ не обманетъ часъ туманный,
И не измѣнитъ намъ кинжалъ.

* * *

Трепещутъ пѣнистыя урны...
Веселый звонъ стихаетъ вдругъ...
Шипя, струится сокъ пурпурный
Изъ помертвѣвшихъ блѣдныхъ рукъ.

* * *

(CSU)

Созрѣла мести! Свершилось дѣло,
Угасъ послѣдній свѣтъ надеждъ,
И тѣло женщинъ онѣмѣло
Въ безстыдствѣ сорванныхъ одеждъ.

* * *

Убить нашъ Ульрихъ, воронъ черный,
Среди рабовъ и блудныхъ женъ...
Онъ, малодушный и притворный,
Былъ первымъ въ сердце пораженъ!..

ДМИТРІЙ ЦЕНЗОРЪ.

Дѣтскія игрушки.

Собралось нѣсколько мальчиковъ.

— Давайте играть въ министры!

— Давайте, давайте!

— А какъ?—спросилъ маленькій Сережа.

— Слушайте: ты, Ваня, будешь министромъ
просвѣщенія — возьми сигару, заложи ногу за
ногу и кури. Шура будетъ юстиція, а Петя, какъ
министръ внутреннихъ дѣлъ, будетъ водить Шуру
на веревочкѣ и на всѣхъ рычать. Ты, Сережа,
будешь предсѣдателемъ...

— Не хочу,—перебилъ, Сережа и захныкалъ:
не хочу и не буду!

— Почему?

— Я... врать... не умѣю!

Отклики.

Въ старомъ домѣ гробъ и вечернее мерцанье...
 Свѣчи озаряютъ чьи-то мертвые глаза...
 Стиснутыя губы затаили восклицанье...
 Дѣвочка убитая... надъ нею образа.
 Шла она по улицѣ съ толпой людей усталыхъ,
 Грязныхъ и замученныхъ застѣнками труда...
 Грянулъ залпъ откуда-то—и люди въ лужахъ
 алыхъ

Судорожно бились и смолкали навсегда.
 Вновь ударилъ залпъ, и—какъ раненая птица
 Дѣвочка упала и металась на землѣ...
 Ночь покровы бросила на стынущія лица—
 Скрыла преступленіе въ нависшей черной мглѣ...
 И два дня искала мать пропавшую въ боль-
 ницахъ,

Въ сумрачныхъ мертвецкихъ, наконецъ, нашла...
 Слезы задрожали на заплаканныхъ рѣсницахъ...
 Были окровавленны недвижныя тѣла.
 Умоляла выдать дочь, и въ жуткомъ ожиданьѣ
 Цѣловала тусклые, застывшіе глаза...

Въ старомъ домѣ гробъ... и тяжелыя рыданья...
 Дѣвочка убитая... надъ нею образа...

ЯКОВЪ ГОДИНЪ.

Искры.

На урокѣ географіи.

— Какой поясъ охватываетъ Россію?

— Самый тугой.

— Мы—кровавые русскіе!—говорили съ гор-
 достью остзейскіе бароны, отыскавъ ключъ къ
 замку.

Въ кабинетѣ особы.

— Это, Ваше—ство, пре... красный человѣкъ...

— Увольте. Мнѣ нужны безцвѣтные люди.

Барыня. Гдѣ сережка?

Лакей. Въ кабинетѣ-съ.

Барыня. Развѣ мѣсто сережекъ въ каби-
 нетѣ? Въ ухо надо...

— Любимое занятіе російскихъ сатраповъ —
 искать въ головѣ!—замѣтилъ знатный путеше-
 ственникъ, наблюдая наши нравы.

Какое сходство между бѣлугой и свободой?

Ту и другую бьютъ острогами.

Го графъ Ниродъ былъ, а теперь и графъ
 Иродъ объявился.

Вы жертвою пали въ борьбѣ роковой...

При встрѣчѣ.

— Когда же выборы въ Думу?

— Да развѣ жандармы не всѣхъ еще выбрали?..

— Передъ обыскомъ—солдаты на часахъ, послѣ обыска—часы на солдатахъ.

Въ амбулаторіи.

— Колики въ животѣ...

— Отъ колики и живота лишаются!..

Адмиралъ Дубасовъ въ короткое время кровно сроднился съ Москвой... Что значить «истинный сынъ»!..

На телеграфѣ.

— Телеграмма вѣрно поданная?

Чиновникъ. Иныхъ и не принимаемъ.

МСТИСЛАВЪ.

Передъ обыскомъ.

Поздній вечеръ.

На столѣ будильникъ съ остервененіемъ отбиваетъ:

— Такъ-такъ! Такъ-такъ!

Иванъ Михайловичъ ходитъ изъ угла въ уголъ и въ тактъ ему бормочетъ:

— Ъхать, такъ ѣхать; ѣхать, такъ ѣхать!

Жена въ утренней кофточкѣ, съ растрепанной прической, съ синими кругами около глазъ сидитъ на полу передъ комодомъ и торопливо складываетъ въ него разбросанное по всей комнатѣ бѣлье.

— Ничего тамъ?—спросилъ Иванъ Михайловичъ, останавливаясь около нее и кивнувъ головой на комодъ.

— Ничего.

И опять будильникъ отбиваетъ:

— Такъ-такъ!

И снова Иванъ Михайловичъ заходилъ по комнатѣ.

— Ъхать, такъ ѣхать.

— Ваня! А газеты?—спрашиваетъ жена.

— Газеты? У насъ есть газеты?

— Цѣлая пачка... въ кухнѣ.

— Сжечь! Сжечь! Вѣдь я говорилъ уже. Зина!

— Ну я сейчасъ... я скажу Агашѣ, — и она направила было въ кухню.

— Вотъ и глупая, вотъ и ничего не понимаетъ!—остановилъ ее Иванъ Михайловичъ.—Даразвѣ можно теперь! А придутъ? Топится печь... Ая-яй.

Онъ схватился за голову и еще быстрѣе забѣгалъ по комнатѣ.

— Агаша!! Позови Агашу.

— Вотъ что, милая, — обратился къ ней Иванъ Михайловичъ, — вы возьмите тамъ газеты,—всѣ, что есть въ кухнѣ, и снесите внизъ,

въ лавочку. Лавочникъ просилъ, чтобы мы ему продали ихъ... на завертку.

— Хорошо, баринъ...

— Но стойте, стойте! Тамъ есть съ вырѣзками... Клочки вырѣзаны—такъ вы скажите, что это Миша баловалъ и рѣзалъ. Обязательно скажите... Шалунъ, молъ мальчикъ, сидитъ и рѣжетъ. Такъ и скажите...

Когда за Агашей хлопнула дверь, Иванъ Михайловичъ пошелъ осмотрѣть кухню и—о ужасъ!—на стѣнѣ, какъ разъ противъ двери, висѣлъ противень—жестяной листъ, на которомъ Агаша пекла такіе вкусные пироги. Иванъ Михайловичъ схватилъ его и бросился въ столовую.

— Зина! Что ты дѣлаешь!? Что это такое?—спрашивалъ онъ, махая передъ ней противнемъ.

— Пиро... ги...

— Пироги! Да это гектографъ! Понимаешь? Вѣдь я тебѣ недавно читалъ, что это гектографъ. Берутъ жидкость сваренную, наливаютъ ее вотъ на такой листъ, она застываетъ и печатаютъ, печатаютъ... прокламации...

— Ну, Ваня! Спрячемъ... куда? Скорѣе, говори..

— А! Теперь все равно, все равно! Позови дворника!

Дворникъ пришелъ.

— Семень Ефремовичъ, вы, вѣроятно, знаете тутъ гдѣ-нибудь по близости слесаря?

— Знаю, баринъ...

— Такъ вотъ, пожалуйста, снесите ему починить этотъ листъ... придѣлать... ручку что ли? Зина! Да-да! Ручку... положимъ, тутъ есть одна... ну-да... еще одну вотъ тутъ... сбоку... ручку. Вотъ-вотъ, Семень Ефремовичъ. Пусть придѣлаетъ сбоку. Снесите поскорѣе.

— Хорошо, баринъ.

— Уфъ!!—облегченно вздохнулъ Иванъ Михайловичъ, когда дворникъ вышелъ.—А все-таки уѣду. Видитъ Богъ, уѣду! Миша спитъ?

— Спитъ.

— Во! «Будьте какъ дѣти» — такъ, Зина, сказалъ Христосъ.

— Такъ что же?

— Ну и «блаженіи чистіи сердцемъ»...

— Если бы такъ! но... иродово избіеніе младенцевъ...

И вдругъ будильникъ, какъ сумасшедшій, застучалъ оглушительною, звонкою дробью.

Иванъ Михайловичъ поблѣднѣлъ, присѣлъ на корточки и крикнулъ:

— Пришли... обыскъ... голубчики... начинается.

Его жена стояла, безмолвно раскинувъ руки...

А когда порывъ ужаса прошелъ, Иванъ Михайловичъ злобно поднялся на ноги и изо всей мочи ударилъ кулакомъ по будильнику.

— Проклятый... Я съ ума сойду...

(С. П—ОВЪ)

Новая порода хищниковъ изъ породы барсовъ—Кауль-барсъ. Обитаетъ на югѣ въ Одессѣ, кровожаденъ, мудръ и обладаетъ всѣми качествами государственнаго дѣятеля. Находитъ, что судъ—вещь излишняя, а, во избѣжаніе частыхъ «судебныхъ ошибокъ», легче и проще примѣнять смертную казнь безъ суда.

Изъ Гейне.

(По поводу 50-лѣтія со дня кончины)
(«Deutschland», XIII).

Завѣса тумана раздвинулась вдругъ —
И, грубой рукой смастеренный,
Весь розовый, выступилъ образъ того,
Кто умеръ, къ кресту пригвожденный.

Когда я, сородичъ, гляжу на тебя,
Скорбитъ мое сердце глубоко:
Людское отродье хотѣлъ ты спасти —
И какъ поплатился жестоко!

Верховный совѣтъ учинилъ надъ тобой
Безспорно постыдное дѣло;
Но церковь и строй государственный все-жъ
Громилъ черезчуръ ужъ ты смѣло.

Въ тѣ дни не родился еще Гуттенбергъ
И не было книжной печати:
Иначе бы ты намъ ученье свое
Повѣдалъ въ печатномъ трактатѣ.

Чтобъ землю ничѣмъ онъ обидѣть не могъ,
Въ немъ сдѣлалъ бы цензоръ изъятія —
И доброй цензуры десница тебя
Навѣрно спасла-бъ отъ распятыя...

Ахъ, если-бъ въ нагорную проповѣдь ты
Вложилъ содержанье иное
И набожной жизнью извѣстныхъ людей
Оставилъ бы вовсе въ покоѣ!

Мѣнялъ, лихоимцевъ и прочихъ когда-бъ
Не выгналъ бичомъ ты изъ храма,
На каждомъ шагу не томила бы насъ
Печалью голгоуская драма...

В. С. ЛИХАЧОВЪ.

Изъ разговоровъ.

— Итакъ, въ Россіи восстанавливается крѣ-
постное право?

— Полноте! Что вы!

— Да какъ же: только о крѣпостяхъ и слы-
шишь — даже нѣсколько новыхъ, говорятъ, соби-
раются строить!

И—А—О

Сотникъ.

Я помню: сотникомъ донскимъ
Тебя когда-то называли,
Казакомъ храбрымъ и лихимъ
Тебя товарищи считали.

Вскочивъ на рѣзваго коня,
Ты гарцовалъ предъ вражьемъ станомъ.
И въ пламя адскаго огня
Въ атаку несея ураганомъ...

То было много лѣтъ назадъ...
Межъ тѣмъ судьба тебя взыскала:
Схвативши множество наградъ
И чинъ почтенный генерала,

Ты снова въ станѣ боевомъ —
Въ борьбѣ съ крамольникомъ тлетворнымъ;
И мы опять тебя зовемъ
Все тѣмъ-же сотникомъ, но — чернымъ...

ЮР. П.

До реакціи.

(Пародія)

Духъ свободы... Къ перестройкѣ
Вся страна стремится,
Полицейскій въ грязной Мойкѣ
Хочетъ утопиться.

Не топись, охранный воинъ, —
Воля улыбнется!
Полицейскій! будь покоенъ, —
Старый гнетъ вернется...

САША ЧЕРНЫЙ.

5 Февраля 1906 г.

М А С К И.

На зарѣ.

Задача.

Среди волнений и тревог
Весьма мудреная задача —
Найти въ Россіи уголокъ,
Гдѣ нѣтъ ни скрежета, и плача;

* * *

Гдѣ произвола тяжкій гнетъ
Не задушилъ еще народа;
Гдѣ, вмѣсто множества «свободъ»,
Одна, но вѣрная свобода;

* * *

Гдѣ безъ насмѣшки говорятъ
О просвѣщеніи, о школахъ,
И гдѣ опричниковъ отрядъ
Не безобразничаетъ въ селахъ;

* * *

Гдѣ для преступниковъ—тюрьма,
А правыхъ на цѣпь не сажаютъ;
Гдѣ обывателямъ въ дома
Шутя изъ пушекъ не стрѣляютъ;

* * *

Гдѣ «чрезвычайный» генералъ
Не видитъ въ казняхъ наслажденья;
Гдѣ не ссылаютъ за Уралъ
Людей—за слово убѣжденья;

* * *

Гдѣ въ три погибели не гнутъ;
Казакъ прохожаго не хлещетъ,
И Карлъ Амалія Грингмутъ
Зубами дико не скрежещетъ...

ЮР. П.

* * *

Полтава. Полтавскій полиціймейстеръ не разрѣшилъ къ постановкѣ «Горя отъ ума». (Изъ газетной хроники).

О ты, порядка стражъ полтавскій,
Въ своемъ усердьи ты великъ!
Какъ цензоръ старшій и заправскій,
Крамолы суть чутьемъ проникъ.

* * *

Ужъ много лѣтъ на нашей сценѣ
Играли «Горе отъ ума»
И присудить ея къ отмѣнѣ
Цензура даже не могла

* * *

Но ты ведешь себя примѣрно
Завиденъ вчужѣ твой удѣлъ:
Ужъ отъ ума-то ты навѣрно
Ни разу горя не терпѣлъ.

П-РО.

Редакторъ-издатель С. В. Чехонинъ.

Принимается подписка на 1906 г.

НА ЖУРНАЛЪ ПОЛИТИКО-ОБЩЕСТВЕННОЙ САТИРЫ

2-й годъ
изданія.

ЗРИТЕЛЬ.

2-й годъ
изданія.

Выходитъ еженедѣльно. Рисунками въ краскахъ.

Въ виду приостановки «ЗРИТЕЛЯ» впредь до судебного приговора, контора журнала вѣща въ соглашеніе съ конторой журнала **МАСКИ**, которая обязалась удовлетворять помѣщеніемъ «ЗРИТЕЛЯ». Подписная цѣна съ перес.: на годъ—ТРИ руб., 6 мѣс.—1 руб. 75 к., 3 мѣс.—1 р. Для годовыхъ доукается разсрочка: при подпискѣ—2 руб. и 1 руб. къ 1 мая. Подписной годъ считается съ 1 января 1906 г.

Секретарь редакціи принимаетъ ежедневно кромѣ праздниковъ отъ 3—5 часовъ.
Контора «Зрителя»: Петербургъ, Невскій, 28.

Открыта подписка на 1906 г.

на новый литературно-художественный журналъ политической и общественной сатиры

Альманахъ.

Журналъ выходитъ одинъ разъ въ мѣсяцъ развѣромъ около 70 страницъ съ рисунками и выдѣлками въ краскахъ. Цѣна на годъ безъ доставки ОДИНЪ рубль; съ пересылкой и доставкой 1 р. 50 к.

Отдѣльные № 20 коп. Контора «Альманаха»: Петербургъ, Невскій, 28.

Типографія Я. БАЛАНСКОГО. Спб., Забалканскій. пр., 18.

№ 4

22 февраля

5 коп.

МАСКИ

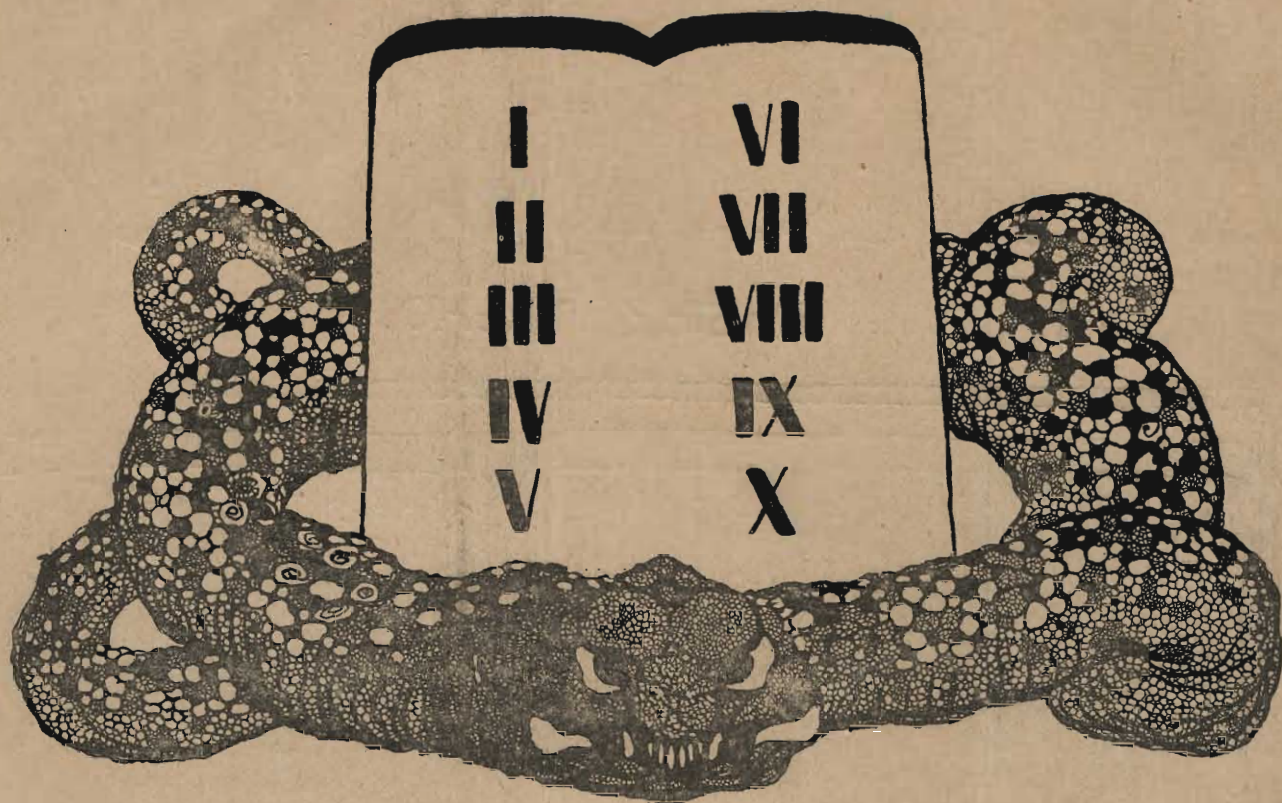
ГОДЪ I.

ЕЖЕНЕДЕЛЬНО.

1906

Нѣкто А. С. Суворикъ, издатель органа для свахъ, сводень и интимныхъ знакомствъ—подъ названіемъ «Новое Время» лишившись казенныхъ объявленій, перекочевавшихъ въ «Русское Государство» на бутерброды для сотрудни-
ковъ, неожиданно впалъ въ дѣтство: собираетъ и скупаетъ старыя галоши, самолично зашиваетъ ихъ и пускаетъ на воду, крича: «Четвертая русская эскадра! Я покажу макакамъ!»

Чортовская баллада.

(Фантазія).

Чортъ пріятель... чортъ съ рогами...
Чортъ съ хвостомъ, трубъ подобнымъ...
Смѣлъ и дерзокъ вечерами,
Днемъ гуляетъ съ взоромъ скромнымъ...

Ночью лѣзетъ изъ камина:
«Спишь?»—Не спится, братецъ, что-то:
То чернѣетъ призракъ Мина,
То рыдаетъ рядомъ кто-то...

Чортъ смѣется... «Что вамъ Мины»?!
«Пусть разстрѣливаютъ, ловятъ...
«Велѣзуду въ именины
«Изъ него шнель-клопсъ сготовятъ...

«Мины-вздоръ. Рыдаютъ бѣсы,
«Слышенъ плачъ великопостный:
«То въ аду поютъ повѣсы
«Минамъ гимнъ побѣдоносный

«Мимо Мины, всѣ минуютъ...
«Много имъ въ аду ваканцій...
«Пострѣляютъ, побалуютъ
«Безъ прицѣловъ, безъ дистанцій...

«Если-бъ знали эти перы,
«Какъ то знаютъ наши черти,
«Что разстрѣлъ —не моръ холеры
«Что... О, падшіе, повѣрьте!

«Изъ одной башки снесенной
«Вырастаютъ много новыхъ,

«Не подобныхъ убиенной,
«А разумныхъ и толковыхъ...

«Если-бъ знали...»

Вдругъ неожиданный
Свистъ раздался полицейскій...
Скрылся чортъ мой окаянный
И помчался въ край остзейскій...

ФАРЛАФЪ.

Кодексъ мудрой морали.

1. Рабочій, возлюби фабриканта своего, ибо онъ даетъ тебѣ счастье на землѣ!

2. Крестьянинъ, вѣрь всею душою своею въ доброту помѣщиковъ и земскихъ начальниковъ твоихъ; никто такъ, какъ они, не заботится о тебѣ. Отъ нихъ ты и землю получишь!

3. Студентъ, пожми руку казаку—онъ сумѣлъ возлюбить тебя всѣмъ сердцемъ своимъ!

4. Евреи, не ропщите на приходъ Крушевана, ибо кто возропщетъ, тотъ не достоинъ уже жизни на семъ свѣтѣ, особенно въ Кишиневѣ и Гомелѣ!

5. Редакторъ, если видишь цензора, не говори ему—«пошелъ вонъ!» но призови и обласкай его! Онъ же будетъ братомъ и наставникомъ тебѣ!

6. Москвичи, вы обязаны во имя любви къ Дубасову поставить памятникъ ему! Да не забудьте и друга человѣческаго—Н. И. Гучкова.

Они бо ваши защитники и отцы! Въ нихъ же ваше прибѣжище и упованіе!

МОР—Ъ

За сто лѣтъ.

(Историческій очеркъ нашего счастья).

Вели съ французомъ мы сраженье,
И каждый день намъ горе несть.
Но наканунѣ пораженья
Съ врагомъ управился морозъ.
Потомъ намъ турки досадили:
Войною мы на нихъ пошли
И вѣроятно-бъ побѣдили.
Когда бы флотъ свой не сожгли.
Возстанье вспыхивало въ Поль-
шѣ—

Убили смуту мы,— ура!
Но будь единства тамъ побольше,
То не видать бы намъ добра.
Затѣмъ въ видахъ вполнѣ гу-
манныхъ

Спасать пошли мы христіанъ,
Надѣясь у враговъ поганныхъ
Пополнить кстати свой карманъ.
И тамъ съ успѣхомъ воевали,
Но приключилась бѣда:
Мы побѣдили—насъ прогнали
И получилась ерунда.
Черезъ четверть вѣка снова
сниться

Побѣды лавры стали намъ

И мы задумали сразиться
Съ японцемъ, чтобъ разжиться
тамъ.

Поднялся грозно Мутсухито
И показалъ намъ въ тотъ же часъ
Что весь нашъ славный флотъ—
крыто

И полководцевъ нѣтъ у насъ.
Но жаждой пламенной влекомы
Талантъ военный доказать,
Рѣшили мы, что будетъ дома
Всего удобнѣй воевать.

И съ этой цѣлью поманили
Къ себѣ измученный народъ
И громогласно заявили:
«Къ вамъ конституція идетъ».
Когда-жъ толпы согражданъ стал
Свободы праздникъ свой спра-
влять,

Мы имъ примѣръ блестящій дали.
Какъ мѣтко можемъ мы стрѣлять
Мы ихъ рубили и кололи,
Старались сразу убивать,
Чтобъ доказать презрѣнной голи
Что мы умѣемъ воевать.
И «было дѣло подъ Полтавой»,
И въ Петербургѣ, и въ Москвѣ...
Но трудно весь тотъ путь кро-
вавый

Одной запомнить головѣ.
Теперь мы отдыхъ объявили...
«Глядите здѣсь, смотрите тамъ»
Мы побѣдили, побѣдили,
И слава, слава, слава намъ!
А если кой-гдѣ уши ваши
Порой уловятъ странный ревъ,—
Такъ то березовою кашей
Драгуны кормятъ мужиковъ.
ШУХА

Метаморфоза Музы.

Муза моя, шаловливая Муза, пѣвунья свободы! —
Какъ ты охрипла, дружокъ, подъ угрозой суда, предварилки!
Сколько въ весельѣ твоёмъ появилось слезъ затаенныхъ!
Сталъ твой гекзаметръ хромать... Ну, теперь ты смѣяться не будешь,
Музочка-душка, надъ тѣмъ, кто тебя избавлялъ отъ арестовъ,
Кто изъ тебя вырывалъ ядовитыя слюнки въ цензурѣ...
Что? Замолчала теперь? Или, можетъ быть, хочешь, какъ прежде,
Ѣхать въ цензурный застѣнокъ, къ нему, къ инквизитору-другу?
О, какъ онъ можетъ тебя и обрить, и остричь, и поджарить,
И по начальству представить тебя «на предметъ прекращенья»...
Плачешь, шалунья моя? Успокойся, побѣда за нами:
Сколько бы ледъ ни ковалъ, золотистое солнце растопитъ,
Сколько бы ни было слезъ, всё улыбка свободы осушитъ.
Смѣйся же, Муза, надъ тѣмъ, кто пугается призраковъ страшныхъ!..

НЕО-ОВИДІЙ.

DN 242
R9
Rare U.K. 1000

22 Февраля 1906 г.

М А С К И.

Е.

Три момента отправленія обязанностей: въ деревнѣ—успокоеніе, въ городѣ—ужажаніе за дамами Голдчѣга, въ
окраинахъ—покореніе и устраненіе.

Декларція правъ русскаго гражданина.

Намъ доставленъ оригиналъ проекта «декларации правъ русскаго челоѣка и гражданина».

Этотъ проектъ будетъ внесенъ въ первое же засѣданіе первой же сессіи государственной думы. Въ составленіи проекта принимали участіе всѣ выдающіеся юристы, государственные и опереточные дѣятели.

Подъ проектомъ мы встрѣчаемъ фамиліи: П. Н. Дурново, Бориса Никольскаго, историка Лихачева, пѣвицы Анастасіи Вяльцевой, артиста Сѣверскаго и другихъ, не менѣе и не болѣе почтенныхъ именъ.

Авторы проекта задались цѣлью, по образу и подобию великой французской революціи, создать нѣчто незыблемое и краеугольное для челоѣческаго и гражданскаго существованія, а потому невольно заимствовали изъ революціоннаго французскаго законодательства форму закона въ видѣ «декларации».

Декларация состоитъ изъ слѣдующихъ статей:

«1) Всякій имѣетъ право родиться отъ любого отца или матери, поэтому, не требуется доказательствъ, что у даннаго лица была дѣйствительно мать.

«2) Рожденный женщиною гражданинъ или гражданка имѣютъ право дышать. Лишеніе этого права можетъ имѣть мѣсто лишь по приговору суда или иного компетентнаго учрежденія—горо-

доваго, земскаго начальника, жандармскаго офицера и т. п.

«3) Каждому гражданину или гражданкѣ предоставляется полная свобода мысли; изъ сего слѣдуетъ, что думать можно, о чемъ заблагоразсудится, что же касается свободы выраженія мыслей вовнѣ, то тому нижеслѣдуютъ пункты.

«4) Уродства въ гражданинѣ или гражданкѣ: облысѣніе, хромота, заиканіе, глухота или нѣмота и т. п. не могутъ служить поводомъ для устраненія подобнаго гражданина изъ бытія безъ иного достаточнаго къ тому основанія.

«5) Всякій имѣетъ право печатать и произносить все, что ему заблагоразсудится. Однако, такая широкая свобода выраженія мыслей можетъ быть отнята въ слѣдующихъ случаяхъ:

а) когда полиція находитъ выраженіе мыслей преступнымъ, несвоевременнымъ, неэстетичнымъ, глупымъ, умнымъ, смѣлымъ, робкимъ, опаснымъ, безопаснымъ и т. д.

б) когда гражданинъ позволитъ себѣ сообщить свою мысль, выраженную въ печати либо словѣ другому гражданину, хотя бы и ближайшему своему родственнику; ипрочемъ, умершіе предки, хотя бы и въ десятой степени, въ счетъ не идутъ.

Наоборотъ, свобода выраженія мыслей предоставляется лицамъ, находящимся въ одиночномъ заключеніи, разъ такимъ путемъ не нарушаются нормы тюремной дисциплины.

«6) Граждане Россіи имѣютъ право питаться, чѣмъ и какъ хотятъ,—невозбранно.

«7) Сморгаться дозволяется всѣмъ и каждому, равно какъ и стричь ногти, ходить въ баню или чесать въ затылкѣ, разъ это не оскорбляетъ общественной стыдливости и не угрожаетъ государственной безопасности.

«8) Все, что запрещено, то не дозволено.

«9) Въ чрезвычайныхъ обстоятельствахъ, при усиленной или чрезвычайной охранѣ, равно какъ и при введеніи военнаго положенія, а также и по усмотрѣнію полицейской власти, настоящая декларация временно или навсегда можетъ прекратить свое дѣйствіе и уступить свое мѣсто тѣмъ законоположеніямъ, каковыя будутъ или даже не будутъ изданы».

Читатель! Помни, что мы наканунѣ обновленія Россіи. Не падай духомъ!

С. ДВ—ЧЪ.

Сановникъ, клопы и редакторы-издатели.
(Басня).

«—Ну!»—молвилъ радостно Сановникъ,
Съ улыбкой отходя ко сну:
«Теперь-то я навѣрное усну:
«Весь сатирический клоповникъ
«Посыпалъ я персидскимъ порошкомъ!»

Не знаю я, что сдѣлалось потомъ—
Заснулъ онъ или нѣтъ. Но если ты, читатель,
Редакторъ вмѣстѣ съ тѣмъ или хотя-бъ издатель,
То знаешь хорошо, что этотъ порошокъ
Совсѣмъ негоденъ впрокъ
И что подобныя персидскія снадобья
Вредны для ихъ сановнаго утробья.
Чужь-чуженинъ.

Метелица

(Былина).

Тамъ, гдѣ полосы кровавыя
Обагрили бѣлый снѣгъ;
Гдѣ прошли солдаты бравые,
Завершая свой набѣгъ,—
Родилась тамъ метелица...
Родилась... и слѣдомъ стелется
По пятамъ,
По пятамъ...
* * *
Ихъ метелица косматая
Провожаетъ далеко...
Забирается проклятая
Въ душу, въ душу глубоко...
И гудитъ-гудитъ метелица:
«Кровь за мною слѣдомъ стелется
По пятамъ...
По пятамъ...»

Ф-вѣ.

Сказаніе

О

нѣкоемъ мимолетномъ видѣніи, именуемомъ
по документамъ свободою, о способахъ ея
возникновенія, бытія, прекращенія и исчезно-
венія, о чловѣкахъ-звѣряхъ-грабителяхъ, о
схимникахъ-святителяхъ, объ агитаторахъ-ре-
волюціонерахъ, о прессѣ сатирической, о воз-
становленіи порядковъ, разбоевъ, шемакиныхъ
судовъ, судныхъ и безсудныхъ грамотъ, объ
инквизиціи, сирѣчь законныхъ способахъ
распознаванія истины, о попѣ Гапонѣ, о гра-
доправителяхъ, о мошенникахъ и о всяческой
твари, ищущей и находящей свое въ чужихъ
карманахъ, а также о томъ, что такое кон-
ституція и есть ли она дѣйствительная и за-
конная жена Константина.

Ура!!! Караулъ!!!
Да здравствуютъ повѣшенные и
застрѣленные!
Брекекекексы!.. Укуси себя за
локоть...
Ур-р-р-аааа!... Тарарабумбія...
Я. Я. Я.

Изъ мемуаровъ громовержца.

Чтобъ покончить съ жидомъ,
Я жидовскій погромъ
Самолічно устроилъ, но тайно.
А открыто потомъ
Заявлялъ, что погромъ
Вышелъ какъ-то неожиданно, случайно.
И такимъ-то путемъ,
Подготовивъ тайкомъ
То, что послѣ казалось случайнымъ,—
Награжденъ я крестомъ;
А за явный погромъ
Изъ «дѣйствительныхъ» сдѣлался «тайнымъ»

ШУХА

Интервью

Сегодня я съ лицомъ однимъ
Имѣлъ бесѣду. Наслажденье!
Онъ мнѣ сказалъ: «Вѣдь вамъ самимъ
Такъ вредно ваше заблужденье.
Да-съ, экзекуцы,—ха-ха!—

Не чепуха!»

Смѣялся очень,—«ха-ха-ха,

Не чепуха, не чепуха!»

Едва я поспѣвалъ за нимъ

Съ смѣшкомъ угодливымъ моимъ.

«Свобода, равенство, законъ

Я какъ то видѣлъ... въ сновидѣнны,

Но то былъ сонъ, лишь только сонъ,

Мечты-жъ о полномъ обновленьи...

Ну, согласитесь-же,—ха-ха—

Вѣдь чепуха!»

Смѣялся очень—«ха-ха-ха...

Вѣдь чепуха, вѣдь чепуха!»

Едва я поспѣвалъ за нимъ

Съ смѣшкомъ угодливымъ моимъ.

Врутъ, будто, обнищаль народъ,

Что затаилъ онъ озлобленье,

Какихъ-то требуютъ свободъ...

Ну, просто свѣтопреставленье!

Но говорю я вамъ,—ха-ха—

Все чепуха!»

Смѣялся очень «ха-ха-ха—

Все чепуха, все чепуха!»

Едва я поспѣвалъ за нимъ

Съ смѣшкомъ угодливымъ моимъ.

Играя станомъ, какъ умѣлъ,

Склонясь, излилъ я восхищенье:

— «Хоть, ваше—ство, тяжель удѣлъ—

Вы побѣдите, безъ сомнѣнья,

Крамолы гидру...»—Что?—ха-ха—

Э! чепуха!».

Смѣялся очень «ха-ха-ха,—

Э! чепуха, о! чепуха...»

Едва я поспѣвалъ за нимъ

Съ смѣшкомъ угодливымъ моимъ.

Герой нашего времени.

«Вздохъ вчера поймалъ я тяжкій

У твоей сестры Нинеты.

Не мигрень ли у бѣдняжки?

Иль сердечко вновь задѣто?»

Сердце отдано герою!—

«Кто онъ? флотскій иль гвардейскій?»

— Отъ тебя, mon cher, не скрою:

Это... это полицейскій!—

«Выборъ слишкомъ что-то страненъ»

— Да конечно... вотъ поди ты!

Онъ крамольниками раненъ

И искалъ у насъ защиты...

«А отецъ? узналъ о страсти?»

Вотъ ударъ его дворянству!»

— Ну, онъ чтитъ опору власти

Молодое хулиганство!

ФЕД—ВЪ.

Редакторъ-издатель С. В. Чехонинъ.

Принимается подписка на 1906 г.

НА ЖУРНАЛЪ ПОЛИТИКО-ОБЩЕСТВЕННОЙ САТИРЫ

2-й годъ издания. **ЗРИТЕЛЬ.** 2-й годъ издания.

Выходитъ еженедѣльно. Рисунки въ краскахъ.

Въ виду приостановки «ЗРИТЕЛЯ», впредь до судебного приговора, контора журнала вошла въ соглашеніе съ конторой журнала **МАСКИ**, которая обязалась удовлетворять подписчиковъ «ЗРИТЕЛЯ». Подписная цѣна съ перес.: на годъ—ТРИ руб., 6 мѣс.—1 руб. 75 к., 3 мѣс.—1 р. Для годовыхъ допускается разсрочка: при подпискѣ—2 руб. и 1 руб. къ 1 мая. Подписной годъ считается съ 1 января 1906 г.

Секретарь редакціи принимаетъ ежедневно, кромѣ праздниковъ, съ 3—5 часовъ.

Контора «Зрителя»: Петербургъ, Невскій, 28.

Открыта подписка на 1906 г.

на новый литературно-художественный журналъ политической и общественной сатиры

Альманахъ.

Журналъ выходитъ одинъ разъ въ мѣсяцъ размѣромъ около 70 страницъ съ рисунками и виньетками въ краскахъ. Цѣна на годъ безъ доставки ОДИНЪ рубль; съ пересылкой и доставкой 1 р. 50 к.

Отдѣльные № 20 коп. Контора «Альманаха»: Петербургъ, Невскій, 28.

Типографія Я. БАЛЯНСКАГО. Спб., Забалканскій. пр., 18.

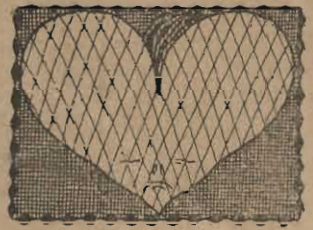
DK262
.R9
Rare Room

№ 5

6 марта

5 коп.

МАСКИ

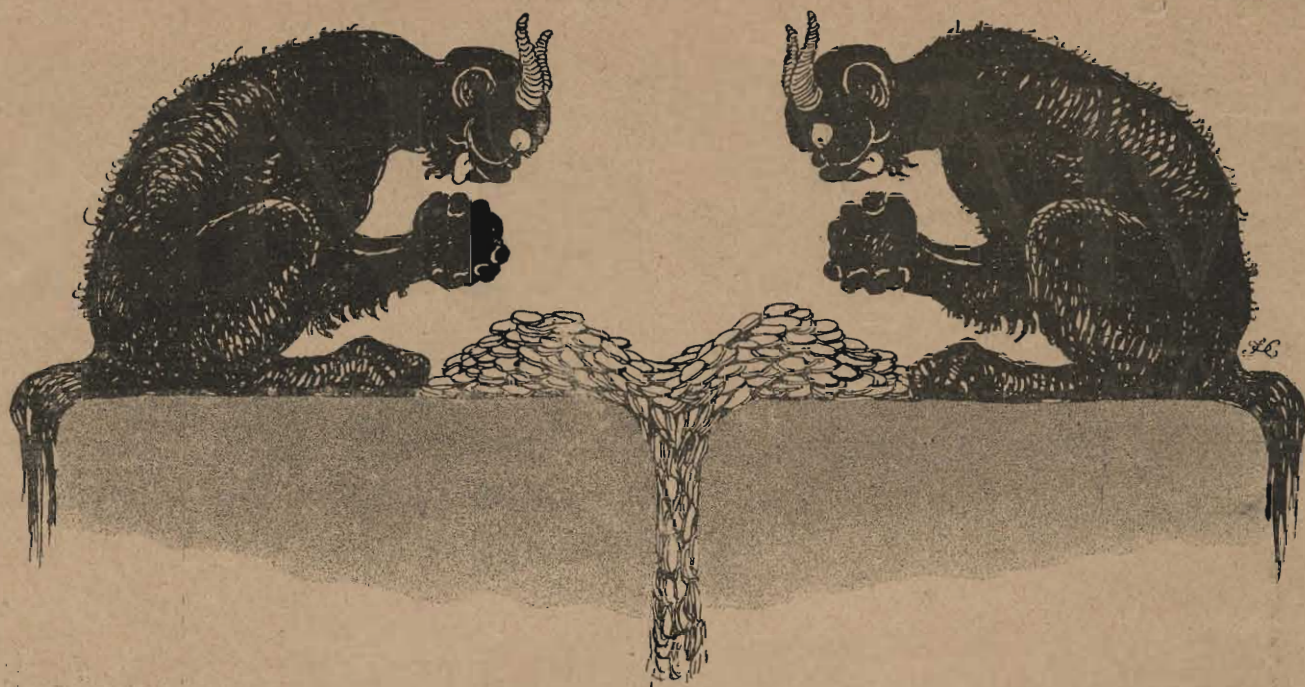
ГОДЪ I.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

1906

Рисунокъ изображаетъ, какъ два брата близнецы-тоскиичи черносотенцы А. И. и Н. И. Гучковы, для поддержанія своего душовнаго жира, пьютъ жизтельную влагу, бьющую изъ фонтана краснорѣчія Дубасовскаго ангела хранителя.

Огонь.

Подъ грудой пепла жарко тлѣтъ
 Неумирающій огонь...
 Не раздувай его,—не тронь...
 Онъ лютымъ пламенемъ повѣтъ!
 Онъ ненасытный и тоскливый,
 Протянетъ сонмы жадныхъ рукъ—
 Спалитъ нетронутыя нивы,
 Опустошая жизнь вокругъ.

* * *

Пожрутъ неистовыя бѣды
 Того, кто духомъ не погасъ...
 Знай, неизбѣженъ часъ побѣды,
 Но плодъ побѣды—не для насъ.
 Предавъ себя жестокимъ мукамъ,
 Усѣявъ землю грудой тѣлъ,—
 Мы, нашимъ отдаленнымъ внукамъ
 Готовимъ благодный удѣлъ...
 Пока рѣшимость не окрѣпла,
 Рукой кощунственной не тронь
 Трепещущій въ налетахъ пепла
 Непогасающій огонь...

яковъ годинъ.

Бодрый субъектъ.

— Что съ тобой? Ты такъ веселъ, смѣешься?
 Что случилось?
 — У меня былъ обыскъ! Обыскъ... Понимаешь?
 — Отлично понимаю, но не понимаю, почему
 можно радоваться подобному событію...

(ICU)

— Ты не понимаешь этого потому, что не
 умѣешь глядѣть на вещи прямо... Что я былъ
 до обыска, до сегодняшней ночи? Ничто, сплош-
 ное и совершенное ничтожество. Я бѣгалъ отъ
 вашей гнусавой политики, какъ отъ дьявола, я
 любилъ общество, я любилъ читать... Но я былъ
 незамѣтенъ, ибо я былъ бѣденъ...

— Ничего не понимаю!

— А теперь? О, теперь я почти богатъ... Я
 нуждался въ хлѣбѣ и каждую секунду трепеталъ
 за завтрашній день. Моя судьба мнѣ благоволила:
 скажи я слово, одно слово, одинъ даже звукъ
 въ случаѣ крайней бѣдности... и я въ отдель-
 номъ номерѣ, съ электричествомъ, съ прислугой
 гдѣ-нибудь въ предварилкѣ. Прежде для этого я
 долженъ былъ совершить какую нибудь гнус-
 ность, а теперь довольно одного слова... Мало
 того... Теперь ежедневно около моего подъѣзда
 стоитъ отличный извозчикъ, который за двугри-
 венный повезетъ тебя, куда угодно. Великолеп-
 ная лошадь, полость, саки, вѣжливость. Сей из-
 возчикъ—сыщикъ... И я думаю, если правитель-
 ство будетъ ставить въ такія условія всѣхъ та-
 кихъ опасныхъ людей, какъ я, то не пройдетъ
 трехъ мѣсяцевъ, какъ всѣ министры будутъ
 устраивать аграрные безпорядки, ибо имъ никто
 ничего не дастъ, средства изсякнуть... рента
 пойдетъ ко дну... все измѣнится... созовутъ кое-
 что... дадутъ многое... Пусть арестовываютъ,
 обыскиваютъ, тратятъ средства. Это ускоритъ
 процессъ превращенія Россіи изъ огромнаго по-
 мѣстья въ рядъ самоуправляющихся единицъ...
 Вотъ почему я радъ, другъ мой...

Я. Я. Я.

* *

Убили ребенка съ невинными глазками...
Онъ палъ, окровавленный, ницъ...
И люди тупые, съ суровыми масками
Взамѣнъ человѣческихъ лицъ,
Убили малютку съ веселыми глазками.

* *

Онъ съ няней рѣзвился въ саду, у крыльца,
Онъ видѣлъ, какъ хлѣнули люди усталые...
Онъ слышалъ мольбы и проклятья стожаля
И—палъ бездыханный подъ градомъ свинга...
Окрасили снѣгъ струйки алая...

* *

Отъ няни испуганной прочь унесли
Ребенка съ застывшими, мертвыми глазками...
Съ людьми, трепетавшими въ снѣжной пыли,
Въ морозную даль увезли
Малютку съ открытыми глазками...

* *

А няня очнулась въ саду у крыльца,
Гдѣ чутко склонялись деревья усталая.
Очнулась и—плача—звала мертвеца...
И долго рыдала въ саду у крыльца,—
Гдѣ пятна задернулись алая.

ВЕЗДЬСУЩІЙ.

Деликатныя мысли.

Плюй, дуракъ, въ колодезь—прійдетъ часъ,
когда тебя утопятъ въ немъ.

* *

Что такое министерская добродѣтель? — Сіе
необъяснимо, ибо никто никогда таковой не ви-
далъ.

* *

Когда увидишь штаны съ лампасами, не пу-
гайся красного цвѣта—въ данномъ случаѣ онъ
вполнѣ благонадеженъ.

* *

Не вѣрь городовому: городской вретъ по долгу
службы.

* *

Запретить людямъ дышать—нелѣпо, но при-
влекать ихъ потомъ къ отвѣтственности по
статьѣ 9999 за то, что они все-таки дышатъ
еще болѣе нелѣпо.

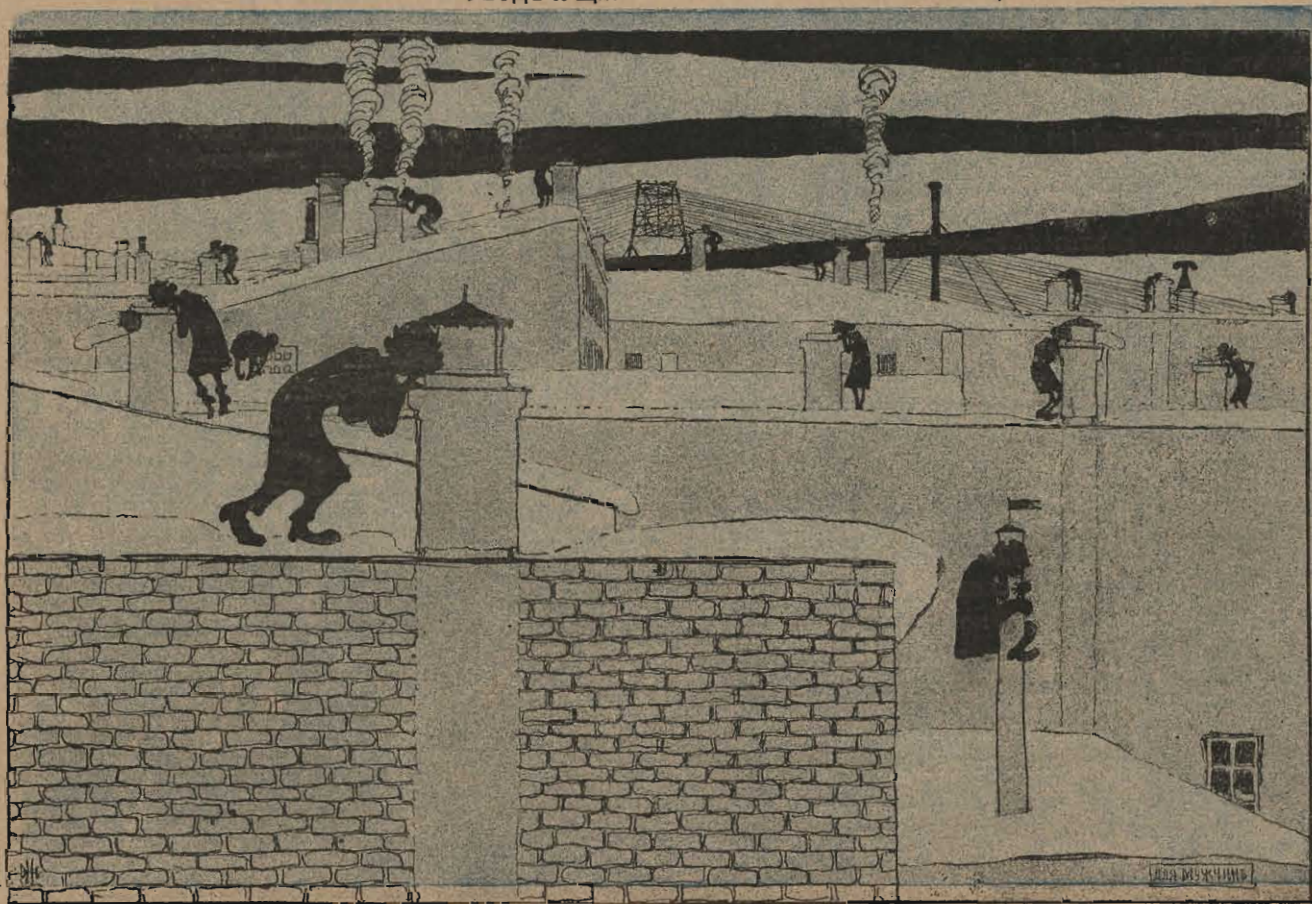
* *

„И возвратятся псы на блевотину свою“. Увы
это оправдалось послѣ 17-го октября...

* *

Нынче все наыворотъ—раньше Ломоносовъ
изъ Архангельска шелъ въ университетъ, а те-
перь Ломоносовыхъ изъ университета отпра-
вляють въ Архангельскъ.

* *

Охрана Сверхъ-Петербурга, или видъ Петербурга ночью съ воробынаго полета.

Балансируй, безногая министерская мудрость,—все равно упадешь!

* *

Официальные сообщения—это тѣ лохмотья, которыми тщетно пытаются прикрыть прокаженное тѣло.

* *

„Человѣкъ происходитъ отъ обезьяны“—такъ училъ Дарвинъ... Онъ не предвидѣлъ Побѣдоносцева, иначе ему пришлось бы доказывать, что бываютъ случаи, когда и обезьяна отъ человѣка происходитъ.

* *

Иногда достаточно убить человѣка, чтобы не быть имъ убитымъ.

* *

Полевой судъ, пулевой судъ—а суда все не видно!

* *

Реакція отрыжкѣ подобна.

САША ЧЕРНЫЙ.

ПТИЧЬИ СПЛЕТНИ.

(Сантиментальная басенка).

«—Скажи мнѣ, Ласточка, когда

Ты собираешься на сѣверъ?

Тамъ скоро зацвѣтетъ жасминъ и резеда

И запестрѣетъ яркій клеверъ,

Вздохнетъ богатый черноземъ.

И мы, пѣвуны, запоемъ

Привѣтъ родной—святыя пѣсни!»

—Охъ-охъ, Малиновка!—ей Ласточка въ отвѣтъ:

Едва ли кто услышитъ нашъ привѣтъ...

Ну, посуди: свила я гнѣздышко на Прѣснѣ;

Тамъ тихо, хорошо, вблизи бѣжитъ рѣка,

Кругомъ сады, цвѣты; фабричнаго гудка

Любила мощныя зовъ предъ утренней зарею...

Теперь? Ты слышала: Москва взята войною?

Японско-русскій адмиралъ

Все раззорилъ, убилъ, забралъ,

И гнѣздышко мое разрушено... гранатой...

Куда летѣть теперь?

Тамъ всюду—дикій звѣрь—

Жестокій, грозный и косматый...

Начто ужъ воронъ, такъ и тотъ

Собралъ свой сходъ

И къ намъ сюда, на югъ, пожаловать изволилъ

А ужъ ему-ль Дубасовъ не мирволил!

Нѣтъ, видно: кровь не очень сладко пить...

«—Ахъ, Ласточка, какъ быть?

Въ Россіи-жъ есть прелестныя помѣстья,

Селенья, городъ, луга, поля, лѣса...

Тамъ есть же наконецъ святыя небеса?»

—Все было тамъ. Вчера пришло извѣстье,

Что даже воробы—совсѣмъ ужъ воръ народъ!—

И тотъ въ походъ надняхъ идетъ

И хочетъ къ намъ на время поселиться!

Нѣтъ, съ русскою страной намъ надобно проститься:

Пока тамъ графъ иль адмиралъ

Имѣютъ властный пьедесталъ,—

Тамъ смерть всему, тамъ розы gloxнуть

Тамъ комары и мухи дохнутъ!

Читатель, фактъ тебѣ я рассказалъ,

Но сколько лжи проникло въ царствоптичье

Еще вчера на шпилѣ крѣпостномъ

Сидѣло воронье, а нынче за окномъ

Я воробы узрѣлъ свершавшимъ неприличье

И видѣнное мной не почитаю сномъ.

ЧУЖЬ-ЧУЖЕНИНЪ.

Присказка.

Летѣла свобода изъ чужого огорода. Вотъ она летѣла, на Петропавловку сѣла, хвостомъ повертѣла да на Шлиссельбургъ поглядѣла и опять полетѣла.

Летѣла, летѣла, на Москву поглядѣла, на Царь-пушку сѣла, хвостомъ повертѣла, пулеметъ углядѣла, едва уцѣлѣла, опять полетѣла.

Летѣла, летѣла, на эстонцевъ поглядѣла, въ Ригу залетѣла, поклевать захотѣла, хвостомъ повертѣла, по сторонамъ поглядѣла, Орлова углядѣла, тутъ и околѣла.

Это—присказка, а сказка вся впереди.

СИЛА ДВОРЯНИНОВИЧЪ.

Сельскіе воротилы.

Кабатчикъ Язва, попъ Данило,

Урядникъ, писарь волостной—

Въ селѣ у насъ большая сила:

Мужикъ предъ ними крѣпостной.

Кто не признать ихъ сильной власти

Дерзнетъ, поднявши къ верху носъ,

Тотъ не минуетъ ужъ напасти:

Они сейчасъ строчатъ доносы.

Всѣхъ держатъ въ страхѣ, въ подчиненѣ

И рабство подлое царить...

«Довлѣетъ власти уваженье»,—

Всѣмъ попъ Данило говоритъ.

СОЛО

*
* *Ой полна, полна корбушка...
(Некрасовъ).

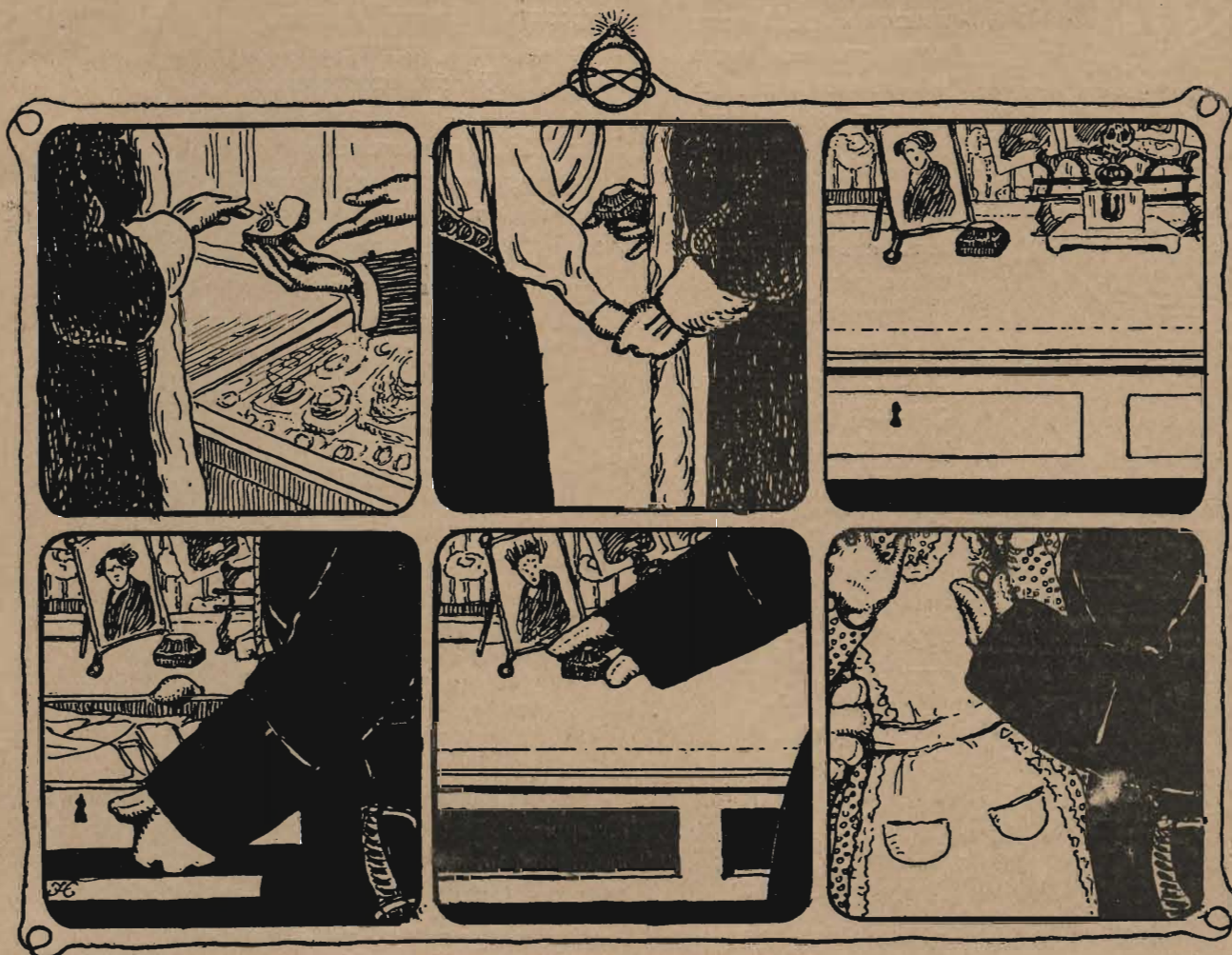
«Ой, полна тюрьма предъ думою,
«Есть эсь эры и ка-де!
«Что мнѣ дѣлать—не придумаю,
«Помогите, графъ, въ бѣдѣ.
«Тюрьмы строимъ мы не малыя,
«Ихъ заводимъ безъ числа,

«Но итоги небывалые
«Конституція дала.

Витте бережно торгуется
«Намъ, молъ, денегъ негдѣ взять...
Дурново шумитъ, волнуется,
Предлагаетъ всѣхъ сослать.

Знаетъ только жандармерія,
Какъ поладили они...
Смолкни, голосъ недовѣрія,
Графа строго не вини!

ГИЛЬОМЪ ZZ.

ИСТОРИЯ ОДНОГО КОЛЕЧКА.

1.

Было куплено колечко
Въ ювелирномъ магазинѣ

2.

И потомъ дано въ подарокъ
Въ именины милой Зинѣ.

3.

На столѣ вблизи портрета
Ужъ красуется подарокъ.

4.

Ночь. Звонокъ. Городовые.
Вопли. Крики. Плачъ кухарокъ.

5.

Обыскъ. Дланью загребушей
Городовой владѣетъ ловко...

6.

— На, красавица Феклуша!
За любовь тебѣ обновка.

Наставленіе о неприкосновенности личности.

1. Не всякому звонящему отворяй дверь свою, и не всякаго стучащаго въ оную пускай въ домъ свой. Такъ говорили древніе.

Я же говорю тебѣ: если ты ночью услышишь звонокъ и на вопросъ твой: «кто тамъ?» услышишь: — «Телеграмма срочная!», то знай, что пришли къ тебѣ люди, которыхъ еще никто отъ вѣка не называлъ именемъ человѣка: эти люди суть сыщики, которые пришли тебя арестовать или обыскать, или лишь арестовать впродъ до выясненія причинъ ареста.

Впрочемъ, бываютъ случаи, когда вмѣсто срочной телеграммы, ты услышишь голосъ дворника: «Водопроводъ испортился! Позвольте починить! Мы тихонечко!» И вслѣдъ за симъ твоя квартира наполняется людьми, никогда не носившими имени человѣка.

2. Если ты не пожелаешь впустить оныхъ, то они войдутъ сами со взломомъ претрадь и хранилищъ, оставаясь въ то же время безнаказанными за нарушеніе твоего домового права.

3. Покидая домъ свой вмѣстѣ съ оными пришецами, не забудь взять съ собою чистой наволочки и подушки, ибо твое будущее помѣщеніе не имѣетъ многихъ удобствъ.

4. Наставъ жену свою и близкихъ твоихъ, что всѣ присутственныя и отсутственныя мѣста, въ кои они будутъ обращаться со справками о твоемъ мѣстопробываніи и о причинахъ твоего похищенія, будутъ дѣлать большіе глаза и отговариваться полнымъ невѣдѣніемъ.

Въ семъ состоитъ неприкосновенность твоей личности. Повинуйся сему, бо остальное—суетное.

Небывальщинки.

Ужъ случились—приключились небывальщинки, Небывальщинки не малыя:

По чисту полю нашъ флотъ бѣжитъ,
На днѣ моря капиталъ лежитъ,
Во Парижѣ—Треповъ президентъ,
Готтентоты денегъ дали подъ процентъ,
Во поднебесьи овесъ растетъ,
Дурново каррикатуры издаетъ,
Гордовы разгоняютъ казаковъ,
Казаковъ амнистированныхъ,
Всѣхъ отъ казни отвоєванныхъ,
Витте сталъ купецкой свахою,
И грозитъ рабочимъ плахою;
Дума мыслить учредительно,
Жизнь въ Россіи восхитительна,
Рыбы бѣгаютъ по улицамъ пѣшкомъ,
Ершъ Шпіоновичъ гуляетъ пѣтушкомъ,
Онъ по форточкамъ не нюхаетъ,
Камариный пискъ не слухаетъ.
Ходитъ Ершъ Шпіонычъ франтикомъ:
Все брюшко отдѣлалъ кантикомъ...

Ужъ какія жъ небывальщинки!
Ужъ такія небывалыя!

СИЛА ДВОРЯНИНОВИЧЪ.

Альбомные стихи.

Рука моя писала
Не знаю для кого,
А сердце подсказало:
Донось для Дурново.

ПИ-КУБЪ.

Неповѣренные факты.

Корреспондентъ иностранной газеты, выходя изъ пріемной одного министра, сказалъ: Бываютъ люди, которыхъ при первой встрѣчѣ считаешь свиньями (слупыми), но потомъ, при болѣе близкомъ знакомствѣ съ ними увѣряешь въ этомъ вполнѣ.

НЕО-СИЛЬВЕ-СТРЪ.

6 Марта 1906 г.

М А С К И.

Ходишь птичка весело
По голыхъ будствъ
Не предвидя огъ сего
Никакихъ послѣдствъ.

Романсъ.

(Какъ будто изъ Пушкина).

Передъ думой маскарадной
Два министра предстоятъ
И съ надеждою отрадной
Прямо въ руки ей глядятъ.

* * *

Въ лицахъ что-то роковое,
Въ каждомъ видится бурбонъ,
Оба смѣлою ногою
Оперлися на законъ.

* * *

«О, устрой заемъ намъ новый...»
Оба думѣ говорятъ,
Оба съ наглостью суровой
Прямо въ руки ей глядятъ.

* * *

«О устрой заемъ намъ новый,
«Нашу роспись утверди
«И тотчасъ къ своимъ коровамъ
«И къ ребятамъ уходи!»

* * *

«Не нужна ты будешь больше;
«Только денегъ мы найдемъ,
«Носъ сейчасъ натянемъ Польшѣ
«И финляндцамъ ротъ заждемъ».

* * *

«Покоримъ Сибирь мы снова,
«Завоюемъ вновь Кавказъ
«И съ рѣшимостью суровой
«Все сождемъ на этотъ разъ!»

* * *

«Новыхъ тюремъ мы настроимъ,
«Школы въ тюрьмы обратимъ
«И своимъ свободнымъ строимъ
«Всѣ Европы» удивимъ».

* * *

«Все пойдетъ тогда безъ шума,
«Миръ настанетъ, тишина...
«Не нужна намъ будетъ дума,
«Разъ наполнится казна!»

* * *

Такъ аяксы вдохновенно
Передъ думой говорятъ.
И нахально, и надменно
Прямо въ руки ей глядятъ.

ЭЛЬЕ

Контора журнала „Зрителя“, „Масокъ“ и „Альманаха“ переводится съ 15-го
Марта на Невскій пр., д. № 90—92.

Главная контора журнала „Зритель“ проситъ гг. подписчиковъ подписавшихся на срокъ съ 1-го апрѣля
внести дополнительные подписныя деньги своевременно во избежаніе перерыва въ высылкѣ журнала.

Редакторъ-издатель С. В. Чехонинъ.

Принимается подписка на 1906 г.

НА ЖУРНАЛЪ ПОЛИТИКО-ОБЩЕСТВЕННОЙ САТИРЫ

2-й годъ
изданія.

ЗРИТЕЛЬ.

2-й годъ
изданія.

Выходитъ еженедѣльно. Рисунки въ краскахъ.

Въ виду приставки „ЗРИТЕЛЬ“, впредь до судебного приговора, контора журнала вошла въ соглашение
съ конторой журнала МАСКИ, которая обязалась удовлетворять подписчиковъ „ЗРИТЕЛЯ“. Подписная цѣна
съ пересл.: на годъ—ТРИ руб., 6 мѣс.—1 руб. 75 к., 3 мѣс.—1 р. Для годовыхъ допускается разсрочка: при под-
пискѣ—2 руб. и 1 руб. къ 1 мая. Подписной годъ считается съ 1 января 1906 г. При жалобахъ на неполученіе
журнала проситъ присылать бандероль.

Секретарь редакціи принимаетъ ежедневно, кромѣ праздниковъ, отъ 3—5 часовъ.

Контора „Зрителя“ Петербургъ, Невскій, 28.

Открыта подписка на 1906 г.

на новый литературно-художественный журналъ политической и общественной сатиры

Альманахъ.

Вышелъ и продается у газетчиковъ № 1 журнала.

Журналъ выходитъ одинъ разъ въ мѣсяцъ размѣромъ около 70 страницъ съ рисунками и виньетками въ
краскахъ. Цѣна на годъ безъ доставки ОДИНЪ рубль; съ пересылкой и доставкой 1 р. 50 к.

Отдѣльные № 20 коп. Контора „Альманаха“ Петербургъ, Невскій, 28.

Типографія Я. БАЛЯНСКАГО. Спб., Забалканскій. пр., 18.

№ 6

13 марта

5 коп.

DK262
R9
Rare 11.10.10

МАСКИ

ГОДЪ I.

ЕЖЕНЕДЕЛЬНО.

1906

Судь скорый, но немилостивый или интересное представление.

Идиллія.

Изъ серіи сатирическихъ разсказовъ, російскою про-
кратурой безусловно дозволенныхъ.

На лужкѣ сидѣли пастушкѣ и играли на дудочкѣ. Кругомъ цвѣли цвѣточки и ходили овечки, жевавшія травку. Пришла пастушка и принесла пастушку сытный завтракъ и бутылочку хорошаго винца.

Пастушкѣ сыгралъ за это пастушкѣ веселую пѣсенку, а она плела въ это время изъ цвѣточковъ вѣночки и надѣвала ихъ на шейки овечекъ.

Солнышко весело горѣло на небѣ, играя съ бѣленькими облачками.

Пастушка разсказала пастушку, что въ ихъ селеніе пришли солдатики и что вечеромъ будетъ навѣрное очень весело. Оба обнявшись пошли домой и дѣйствительно увидѣли много солдатиковъ.

Когда наступилъ вечерокъ, всѣ дѣвушки селеньца высыпали на улицу и долго танцовали съ милыми солдатами, а старички сидѣли на крылечкахъ и любясь на тучныя нивы, пили, вино, что подарилъ имъ ихъ добрый помѣщикъ.

Такъ веселились всю ночь, а когда наступило утро, въ селеньцѣ уже никого не было. Добрые солдатики ушли, а остальныхъ всѣхъ милосердный Боженька взялъ за добродѣтель къ себѣ на небо.

(ICU)

Б. Г—И—Р.

Вооруженная порча воздуха.

(Отрывки изъ переписки между супругами).

Отъ нея къ нему.

Мой дорогой Акакьюшка! Пишешь ты мнѣ, что тебя, вѣроятно, выберутъ въ государственную думу и положутъ тебѣ 2400 рублей жалованья. Плюнь, Акакьюшка! Приѣзжай домой: я тебѣ кулебяку съ вязигой испеку. И объ жалованіи забудь... Право слово, приѣзжай... Совсѣмъ ты въ политику ударился, а на тебѣ лежатъ болѣе важныя, самымъ закономъ предуказанныя обязанности супружества.

Отъ него къ ней.

...не мѣшай и не раздражай. Великое государственное дѣло, а ты тутъ съ супружествомъ и съ кулебякой... Вотъ выберутъ, тогда и о кулебякѣ подумаемъ и обо всемъ прочемъ...

Отъ нея къ нему.

...вотъ посылаю тебѣ изъ газетъ вырѣзку о новомъ законѣ. И такъ-то ты меня уважаешь и любишь? Читай и обрати вниманіе:

„Винновный въ воспрепятствованіи занятіямъ государственной думы... угрозою... а также искусственнымъ зараженіемъ воздуха... наказывается... каторжными работами до 15 лѣтъ“.

А если, Акакьюшка, испортившій воздухъ еще при томъ вооруженъ, то и безсрочной каторгой...

Неужели ты не понимаешь себя? Твой желудокъ... Ты знаешь самъ. А ну, какъ да въ время засѣданія да съ тобой что-нибудь случится? а? Такъ-таки на каторгу и пойдешь... Подумай и приѣзжай ѣсть пирогъ съ вязигой. Дома-то твое преступленіе ненаказуемо...

Отъ него къ ней.

...въ тебѣ сказывается отсутствіе политическаго образованія. Законъ говоритъ объ «искусственномъ» зараженіи воздуха, а не то, чтобы что-нибудь этакое... Обструкція химическая... Вотъ что...

Отъ нея къ нему.

...пусть я и глупа, и все прочее. А насчетъ твоей обструкціи я отлично понимаю, а такое случится, поди-ка потомъ докажи, что у тебя это естественно, а не искусственно. Гдѣ свидѣтели? чѣмъ докажешь? Духъ-то вольный. Онъ не понимаетъ, гдѣ можно и гдѣ нельзя... А если къ тому при тебѣ найдутъ ножъ перочинный или, отъ чего сохрани Богъ, штопоръ, то вѣдь тебя по самой высшей мѣрѣ на безсрочную каторгу... Вѣдь это вооруженная порча воздуха! Подумай... По крайности, сходи къ доктору. Пусть онъ тебя отъ твоего уголовного порока вылечитъ... Бѣда мнѣ съ этою государственною думою!

Чужь-чуженинъ.

СМѢХЪ.

Въ приѣмной сатирическаго журнала собрались сотрудники. Ждали редактора. Всѣ были мрачны и перекидывались короткими фразами.

- Достали для модели трупъ младенца?
- Да. Вотъ только...
- А что же?
- Ужъ очень заурядный: просто объѣлся.
- Да это скверно.

Другой радовался.

— Представьте, прихожу въ покойницкую и вижу—удавленникъ. Ну, конечно, сейчасъ-же набросалъ удивительно забавную карикатуру.

— Везетъ!—вздыхнулъ кто-то мрачно.

Пришелъ редакторъ. Онъ былъ печаленъ, какъ сама тоска.

Старался смѣяться, но всхлипывалъ. Помавая молодецки головой и утирая катившіяся градомъ слезы, онъ обратился къ сотрудникамъ.

— Господа, надо перемѣнить тонъ, наше оружіе смѣхъ, а между тѣмъ наши читатели послѣ выхода каждаго номера травятся, давятся, топятъ, сходятъ съ ума. Одинъ зарѣзалъ жену, двухъ дочерей, сына и зарѣзался самъ. Послѣднія его слова были: «слава Богу, теперь никто изъ насъ не будетъ больше читать ничего подобнаго!» Господа! неужели это трудно? Немножко жизнерадостности, немножко веселья! Берите примѣръ съ меня! (Тутъ редакторъ разрыдался, какъ ребенокъ). И..., прибавилъ онъ, уткнувъ голову въ колѣни, и мы будемъ первые: первый бодрый... сатирическій журналъ. Мы... мы... мы...

Редакторъ, буквально, обливался слезами; сотрудники,—кто колотился головой объ стѣну, кто рвалъ на себѣ волосы, но всѣ безъ исключенія тоже рыдали.

- Мы будемъ бодры!
- Мы бодры! Читатели спасены!
- О! мы научимъ ихъ смѣяться!
- О! мы осушимъ ихъ слезы!

И руки съ рисунками и рукописями потянулись къ редактору.

— Что у васъ?—спросилъ онъ художниковъ.

— Недурная группа умирающихъ на колахъ дѣтей.

— Трупъ женщины, разорванной на двое.

— Что у васъ? обратился редакторъ къ писателямъ.

— Ночь на кладбищѣ. Я тутъ плачу кровавыми слезами и меня утѣшаетъ мертвая голова, это...

- Довольно! У васъ?
- Вопль дѣвушки, которую...
- Достаточно!! У васъ?
- Забытый трупъ. Онъ разлагается... черви...
- Благодарю васъ!!!..

Нависла тьма. Было жутко, страшно...

— Наше оружіе—смѣхъ! выкрикивалъ въ истерикъ редакторъ.

— Мы бодры!.. Мы веселы!—выли сотрудники, безнадежно болтая поникнувшими головами.

Кто-то тянулъ:

— Со святыми упокой!

Нависла тьма. Было душно, было жутко, было страшно...

Б. К.

Печаль, котораго стригутъ.

О блаженствѣ.

Блаженны сытые брюхомъ, ибо по брюху встрѣ-
чаютъ.

* * *

Блаженны скачущіе, ибо за ними не угонятся.

* * *

Блаженны свирѣпые, ибо жалости не чувствуютъ.

* * *

Блаженны разоряющіе, ибо строить имъ не при-
ходится.

* * *

Блаженны немилостивые, ибо милостями осыпаны.

* * *

Блаженны нечистые сердцемъ, ибо и мыла имъ
не надобно.

* * *

Блаженны изгоняющіе правды ради, ибо засе-
ляютъ землю.

* * *

Блаженны, когда поносятъ васъ, ибо и отъ по-
носа есть средства.

* * *

Радуйтесь и веселитесь, ибо ко двору вы при-
шлись.

МСТИСЛАВЪ.

Грибная дума.

Графъ Думной, Мухоморъ Лѣсной, надъ Невою
сидючи, на всѣ грибы гляючи, вздумалъ Думу
собирать, всѣхъ грибовъ призывать.

— Приходите вы, бѣлянки, старорусскія дво-
рянки въ Думѣ засѣдать, дѣла разсуждать!

Согласились бѣлянки.

— Мы російскія дворянки, голодаемъ дни и
ночи: въ Думу думную охочи! Рады воевать, му-
жиковъ раззорять!

Усмѣхнулся графъ Думной, Мухоморище Лѣс-
ной, кличетъ кличъ во всѣ концы:

— Эй, масляточки-купцы! Забирайте ваши
суммы, вы мнѣ надобны для Думы!

Согласились маслята:

— Мы—торговые ребята! Водополія отнята,—
дѣлу не капутъ:—все опять вернуть!...

— Эй, синьоры-шампиньоны! Всѣмъ вамъ въ-
домы законы: васъ не надо звать: намъ вы всѣ
подстать!

Отвѣчали шампиньоны:

— Намъ мѣшаютъ фараоны! Надушены, прио-
дѣты—мы заправскіе «кадеты». Повели же спо-
заранокъ полицейскихъ всѣхъ поганокъ своры
разогнать: будемъ засѣдать!

Усмѣхнулся графъ Думной, Мухоморище Лѣс-
ной:

— Эй вы, «братцы»-сыроѣшки—грибъ рабо-
чій,—значитъ пѣшки; что васъ приглашать: сму-
ту начинать?

Отвѣчали сыроѣшки:

— Хоть рабочія мы пѣшки, но въ родствѣ
быть съ Мухоморомъ почитаемъ всѣ позоромъ!
Въ думу не пойдемъ!...

Прогнѣвился графъ Грибной, зыкнулъ пасмурно:

— Долой!

Глядь—желтѣютъ у рѣки низкорослые грибки.
Спохватился Мухоморъ:

— Я знавалъ васъ съ давнихъ поръ! Эй, ре-
бята—волуи, вы лѣсные холуи! Думу восхваляй-
те, меня прославляйте! Денегъ дамъ, а вы ка-
дите: «мудрый геній! мудрый Витте!» Ну, гри-
бочки, всѣ за мной!...

— Славься, славься, графъ Грибной!

А вдали медвѣдь Топтыгинъ слезы лилъ. То
былъ Булыгинъ.

СИЛА ДВОРЯНИНОВИЧЪ.

* * *

Свершилось... Въ глубокую, темную яму
Свалены трупы... Повязки съ глазъ сняты...
Кончено все... Застучали лопаты...

* * *

Страшное дѣло ночь скрыть поспѣшила...
Сторожъ одинъ лишь чернѣетъ въ туманѣ,
Сторожъ безсмѣнный—то крестъ на курганѣ...

* * *

Кто же еще тамъ? Въ вѣнцѣ, багрянцѣ,
Скорбныя очи, полныя слезъ...
Горе убійцамъ! То былъ самъ Христосъ...

М А.

Нѣчто фантастическое, или черная сотня, провожающая еловую шишку, которая садится на корабль для плаванія по морю внутреннихъ волненій.

Вывѣска и Собака.

Нѣкій военный портной вывѣску новую сдѣлалъ.
 Былъ нарисованъ на ней генеральскій, отличный мундиръ,
 Ярко алѣла подкладка, какъ жаръ эполеты горѣли —
 Такъ былъ наряденъ мундиръ, что шедшіе мимо солдаты,
 Выпятивъ очи и грудь, часто во фронтъ становились...
 Ближе взглянувъ, потомъ, долго плевались они.

Какъ-то обшарпанный песъ мимо безопасно бѣжалъ.
 Вывѣску только увидѣвъ, ее онъ обнюхалъ прилежно,
 Рѣзвую ногу поднявъ . . . остальное и такъ вамъ понятно.
 Я на него поглядѣлъ и въ страхъ блѣднѣя промолвилъ:
 „Песъ! Разумѣешь-ли ты, какое творишь преступленіе?
 „Ты оскорбляешь сейчасъ мундира высокую честь,
 „Кара за это грозитъ по статьямъ и такимъ и такимъ-то“.

Песъ посмотрѣлъ на меня, улыбаясь, ей-Богу, ехидно...
 Въ умныхъ собачьихъ глазахъ увидалъ я презлую насмѣшку:
 „Мимо, прохожій, иди . . . смѣшны мнѣ людскіе законы“.

САША ЧЕРНЫЙ.

Частушка.

(На мотивъ: Конфетка моя).

Пріѣзжала изъ Казани,
 Повидаться съ милымъ Ваней.
 Нагайка моя,
 Трехременная,
 Полюбила я милова,
 Забубенного.

Ужъ машина ходомъ скорымъ,
 Милый забранъ прокуроромъ.
 Никто слезъ моихъ не вытеръ,
 Какъ пріѣхала я въ Питеръ.
 На машинѣ свистокъ мѣдный,
 Въ предварилкѣ Ваня бѣдный.
 Дайте ножикъ, дайте вилку,
 Снесу Ванѣ въ предварилку.
 Я иду, иду шатаюсь,
 Подъ кареты попадаюсь.
 Затряслися всѣ поджилки,
 Какъ пришла я къ предварилкѣ.
 Ахти, батюшки родные,
 Тамъ повсюду часовые!
 Пропустите, Бога ради,
 Повидаться съ милымъ дяди!
 Не пустили люты звѣри...
 Стою плачу я у двери...
 Стою плачу я у двери
 Слезы льются колесомъ.

ПИ—КУБЪ.

Адски

скучая, один. испан., воен., мол.,
 крас., вполнѣ обезпеч., жел. поз-
 наком. съ такою же дамой, что-
 бы изрѣдка ѣзд. катат., въ теат.,
 конц. и т. п.

„Нов. Вр.“ № 10759.

О, испанецъ благородный!
 Прочитавши эти строки,
 Признаюсь я былъ поверженъ
 Въ безконечное смущенье...

* * *

Развѣ въ той странѣ чудесной,
 Что Испаніей зовется,
 Воинъ, стыдъ и честь забывши,
 Ищетъ ласки по газетамъ?

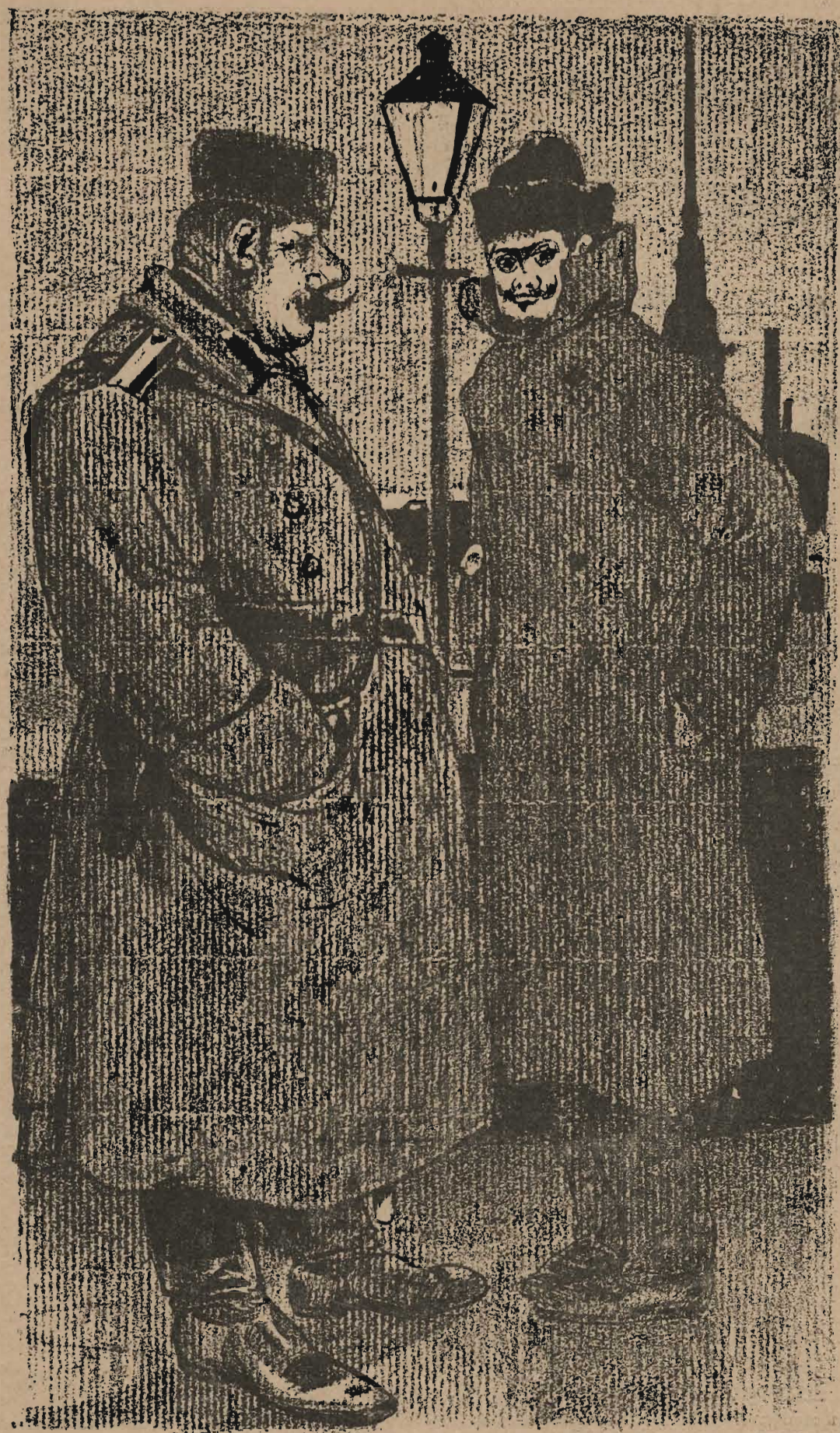
* * *

Нѣтъ, гидальго, вы испанцемъ
 Назвались лишь для рекламы,
 Чтобы грузную купчиху
 Соблазнить огнемъ испанскимъ.

* * *

О, испанецъ изъ военныхъ,
 О, скучающій красавецъ!
 Не изъ тѣхъ-ли вы испанцевъ,
 Что Альфонсами зовутся?...

САША ЧЕРНЫЙ

Пріятели „усиленно“ охраняють.

Метаморфоза изъ дикихъ.

(Октава).

Геній Гапонъ, демагогъ, превратился въ агента фонъ-Витте...
 Сэръ Худековъ—террористъ превращается въ божью коровку...
 Люди въ министры пошли и овсомъ начинаютъ питаться...
 Славный Никольскій-доцентъ объявился въ участкѣ на службѣ...
 Дягилевъ здание дворца, гдѣ показывалъ физіи предковъ,
 Отдалъ для храма свободы, а также для новыхъ участковъ...
 Витте... Нейгардтъ... Дурново... Матюшенскій... Петръ Струве... «кадеты»...
 Боги! когда же конецъ превращеньямъ столь дикимъ и страннымъ?

НЕО-ОВИДІЙ.

Гг. дворяне подаютъ по начальству петицію о перемѣнѣ революціоннаго краснаго цвѣта обшлаговъ и воротниковъ на желтый, ибо послѣдній болѣе соответствуетъ ихъ современному классовому положенію. Впереди шествуютъ инициаторы всякихъ сословныхъ реформъ: черноземы гр. Дореръ, Марковъ и иные столпы.

Редакторъ-издатель И. Е. Плехановъ.

Редакція и Контора журнала „Зрителя“, „Масокъ“ и „Альманаха“ переведена на Невскій пр., д. № 90—92.

Главная контора журнала „Зритель“ проситъ гг. подписчиковъ подписавшихся на срокъ до 1-го апрѣля внести дополнительные подписныя деньги своевременно во избежаніе перерыва въ высылкѣ журнала.

Принимается подписка на 1906 г.

НА ЖУРНАЛЪ ПОЛИТИКО-ОБЩЕСТВЕННОЙ САТИРЫ

2-й годъ
изданія.**ЗРИТЕЛЬ.**2-й годъ
изданія.

Выходитъ еженедѣльно. Рисунки въ краскахъ.

Въ виду приостановки „ЗРИТЕЛЯ“, впредь до судебного приговора, контора журнала вошла въ соглашеніе съ конторой журнала МАСКИ, которая обязалась удовлетворять подписчиковъ „ЗРИТЕЛЯ“. Подписная цѣна съ перес.: на годъ—ТРИ руб., 6 мѣс.—1 руб. 75 к., 3 мѣс.—1 р. Для годовыхъ допускается разсрочка: при подпискѣ—2 руб. и 1 руб. къ 1 мая. Подписной годъ считается съ 1 января 1906 г. При жалобахъ на неполученія журнала просятъ присылать бандероль.

Секретарь редакціи принимаетъ ежедневно, кромѣ праздниковъ, отъ 3—5 часовъ.

Контора „Зрителя“: Петербургъ, Чевскій, 90—92

Открыта подписка на 1906 г.

на новый литературно-художественный журналъ политической и общественной сатиры

Альманахъ.

Вышелъ и продается у газетчиковъ № 1 журнала.

Журналъ выходитъ одинъ разъ въ мѣсяцъ размѣромъ около 70 страницъ съ рисунками и виньетками въ краскахъ. Цѣна на годъ безъ доставки ОДИНЪ рубль; съ пересылкой и доставкой 1 р. 50 к.

Отдѣльные № 20 коп. Контора „Альманаха“: Петербургъ, Невскій, 90—92

Типографія Я. БАЛАНСКАГО. Спб., Забалканскій. пр., 18.

№ 8

21 марта.

5 коп.

DK 242
R9
Rachkov

МАСКИ

ГОДЪ I.

ЕЖЕНЕДЪЛЪНО.

1906

Кандидатъ по Эртелевскому участку.

Выбирайте Буренина!!! Нашъ кандидатъ, не пьющій, не лаящій, при томъ съ выкрошившимися зубами!...

Идиллія.

Изъ серіи сатирическихъ разсказовъ, "россійской" про-
кратуръ и безусловно дозволенныхъ.

На лужкѣ сидѣлъ пастушечъ и игралъ на ду-
дочкѣ. Кругомъ цвѣли цвѣточки и ходили овечки,
жевавшія травку. Пришла пастушка и принесла
пастушку сытный завтракъ и бутылочку хоро-
шого винца.

Пастушечъ сыгралъ за это пастушечъ веселу
пѣсенку, а она плела въ это время изъ цвѣточ-
ковъ вѣночки и надѣвала ихъ на шейки овечекъ.

Солнышко весело горѣло на небѣ, играя съ
сбѣленькими облачками.

Пастушка разсказала пастушку, что въ ихъ
еленіе прішли солдатики и что вечеромъ будетъ
навѣрное очень весело. Оба обнявшись пошли
домой и дѣйствительно увидѣли много солдати-
ковъ.

Когда наступилъ вечерокъ, всѣ дѣвушки се-
леньица высыпали на улицу и долго танцовали
съ милыми солдатами, а старички сидѣли на
крылечкахъ и любясь на тучныя нивы, пили
вино, что подарилъ имъ ихъ добрый помѣщикъ.

Такъ веселились всю ночь, а когда наступило
утро, въ селеньицѣ уже никого не было. Добрые
солдатики ушли, а остальныхъ всѣхъ милосерд-
ный Боженька взялъ за добродѣтель къ себѣ
на небо.

(СВ)

Б. Г.—И—Р.

Вооруженная порча воздуха.

(Отрывки изъ переписки между супругами).

Отъ нея къ нему.

Мой дорогой Акакьюшка! Пишешь ты мнѣ
что тебя, вѣроятно, выберутъ въ государствен-
ную думу и положутъ тебѣ 2400 рублей жало-
ванья. Плюнь, Акакьюшка! Приѣзжай домой: я
тебѣ кулебяку съ вязигой испеку. И объ жало-
ваніи забудь... Право слово, приѣзжай... Совсѣмъ
ты въ политику ударился, а на тебѣ лежатъ
болѣе важныя, самымъ закономъ предуказанныя
оязанности супружества.

Отъ него къ ней.

...не мѣшай и не раздражай. Великое госу-
дарственное дѣло, а ты тутъ съ супружествомъ
и съ кулебякой... Вотъ выберутъ, тогда и о ку-
лебякѣ подумаемъ и обо всемъ прочемъ...

Отъ нея къ нему.

...вотъ посылаю тебѣ изъ газетъ вырѣзку о
новомъ законѣ. И такъ-то ты меня уважаешь и
любишь? Читай и обрати вниманіе:

„Виновный въ воспрепятствованіи занятіямъ
государственной думы... угрозою... а также искус-
ственнымъ зараженіемъ воздуха... наказывается...
каторжными работами до 15 лѣтъ“.

А если, Акакьюшка, испортившій воздухъ
еще при томъ вооруженъ, то и безсрочной ка-
торгой...

Неужели ты не понимаешь себя? Твой желу-
докъ... Ты знаешь самъ. А ну, какъ да во время
расѣданія да съ тобой что-нибудь случится? а?
Такъ-таки на каторгу и пойдешь... Подумай и
приѣзжай ѣсть пирогъ съ вязигой. Дома-то твоё
преступленіе ненаказуемо...

Отъ него къ ней.

...въ тебѣ сказывается отсутствіе политиче-
скаго образованія. Законъ говоритъ объ «искус-
ственномъ» зараженіи воздуха, а не то, чтобы
что-нибудь этакое... Обструкция химическая...
Вотъ что...

Отъ нея къ нему.

...пусть я и глупа, и все прочее. А насчетъ
твоей обструкціи я отлично понимаю, а такое
случится, поди-ка потомъ докажи, что у тебя
это естественно, а не искусственно. Гдѣ свидѣ-
тели? чѣмъ докажешь? Духъ-то вольный. Онъ
не понимаетъ, гдѣ можно и гдѣ нельзя... А если
къ тому при тебѣ найдутъ ножъ перочинный
или, отъ чего сохрани Богъ, штопоръ, то вѣдь
тебя по самой высшей мѣрѣ на безсрочную ка-
торгу... Вѣдь это вооруженная порча воздуха!
Подумай... По крайности, сходи къ доктору.
Пусть онъ тебя отъ твоего уголовного порока
вылечить... Бѣда мнѣ съ этою государственною
думою!

ЧУЖЬ-ЧУЖЕНИНЪ.

СМѢХЪ.

Въ приемной сатирическаго журнала собрались сотрудники. Ждали редактора. Всѣ были мрачны и перекидывались короткими фразами.

— Достали для модели трупъ младенца?

— Да. Вотъ только...

— А что же?

— Ужъ очень заурядный: просто обѣлся.

— Да это скверно.

Другой радовался.

— Представьте, прихожу въ покойницкую и вижу—удавленникъ. Ну, конечно, сейчасъ-же набросалъ удивительно забавную каррикутуру.

— Везетъ!—вздыхнулъ кто-то мрачно.

Пришелъ редакторъ. Онъ былъ печаленъ, какъ сама тоска.

Старался смѣяться, но всхлипывалъ. Помавая молодецки головой и утирая катившіяся градомъ слезы, онъ обратился къ сотрудникамъ.

— Господа, надо перемѣнить тонъ, наше оружіе смѣхъ, а между тѣмъ наши читатели послѣ выхода каждаго номера травятся, давятся, топятъ, сходятъ съ ума. Одинъ зарѣзалъ жену, двухъ дочерей, сына и зарѣзался самъ. Послѣднія его слова были: «слава Богу, теперь никто изъ насъ не будетъ больше читать ничего подобнаго!» Господа! неужели это трудно? Немножко жизнерадостности, немножко веселья! Берите примѣръ съ меня! (Тутъ редакторъ разрыдался, какъ ребенокъ). И..., прибавилъ онъ, уткнувъ голову въ колѣни, и мы будемъ первые: первый бодрый... сатирическій журналъ. Мы... мы... мы...

Редакторъ, буквально, обливался слезами. Сотрудники,—кто колотился головой объ стѣну, кто рвалъ на себѣ волосы, но всѣ безъ исключенія тоже рыдали.

— Мы будемъ бодры!

— Мы бодры! Читатели спасены!

— О! мы научимъ ихъ смѣяться!

— О! мы осушимъ ихъ слезы!

И руки съ рисунками и рукописями потонули къ редактору.

— Что у васъ?—спросилъ онъ художниковъ.

— Недурная группа умирающихъ на колахъ дѣтей.

— Трупъ женщины, разорванной на двое.

— Что у васъ? обратился редакторъ къ писателямъ.

— Ночь на кладбищѣ. Я тутъ плачу кровавыми слезами и меня утѣшаетъ мертвая голова, это...

— Довольно! У васъ?

— Вопль дѣвушки, которую...

— Достаточно!! У васъ?

— Забытый трупъ. Онъ разлагается... черви...

— Благодарю васъ!!!.

Нависла тьма. Было жутко, страшно...

— Наше оружіе—смѣхъ! выкрикивалъ въ истерикъ редакторъ.

— Мы бодры!.. Мы веселы!—выли сотрудники, безнадежно болтая поникнувшими головами.

Кто-то тянулъ:

— Со святыми упокой!

Нависла тьма. Было душно, было жутко, было страшно...

Б. К.

Печаль, которую смѣхъ.

Искорки.

Мастеръ (рабочимъ). Что, хороша рѣзба на гайкѣ?!

* * *

Хозяинъ. Прикладомъ угодили? Портной. Въ самый разъ.

* * *

На пристани.

Приказчикъ. Живѣй! вали бунтъ на бунты!.. Рабочіе. Ишь, прытокъ больно.

* * *

На балу.

Дирижеръ. Прикажете казачка? Старшина. Послѣ чего? Банкета у насъ не было...

* * *

Въ погребѣ.

Приказчикъ. Изъ донскихъ не желаете? Последняго разлива... Для внутренняго употребленія-съ...

* * *

Патріотъ [съ пафосомъ]. Мощи намъ не занимать-стать! Мощи мы найдемъ...

* * *

Институтка. Что это, папа, на заводѣ—то вывезутъ на тачкѣ, то опять съ тачки... А затѣмъ требуютъ носилки...

МСТИСЛАВЪ.

Грибная дума.

Графъ Думной, Мухоморъ Лѣсной, надъ Невою сидючи, на всѣ грибы гляючи, вздумалъ Думу собирать, всѣхъ грибовъ призывать.

— Приходите вы, бѣлянки, старорусскія дворянки въ Думѣ засѣдать, дѣла разсуждать! Согласилися бѣлянки.

— Мы русскія дворянки, голодаемъ дни и ночи: въ Думу думную охочи! Рады воевать, мужиковъ раззорять!

Усмѣхнулся графъ Думной, Мухоморище Лѣсной, кличетъ кличъ во всѣ концы:

— Эй, масляточки-купцы! Забирайте ваши суммы, вы мнѣ надобны для Думы!

Согласилися маслята:

— Мы—торговые ребята! Водополю отнята,—дѣлу не капутъ:—все опять вернуть!...

— Эй, синьоры-шампиньоны! Всѣмъ вамъ вѣдомы законы: васъ не надо звать: намъ вы всѣ подстаты!

Отвѣчали шампиньоны:

— Намъ мѣшаютъ фараоны! Надушены, приодѣты—мы заправскіе «кадеты». Повели же спозаранокъ полицейскихъ всѣхъ поганокъ своры разогнать: будемъ засѣдать!

Усмѣхнулся графъ Думной, Мухоморище Лѣсной:

— Эй вы, «братцы»-сыроѣшки—грибъ рабочій,—значить пѣшки; что васъ приглашать: смуту начинать?

Отвѣчали сыроѣшки:

— Хоть рабочія мы пѣшки, но въ родствѣ быть съ Мухоморомъ почитаемъ всѣ позоромъ! Въ думу не поидедемъ!...

Прогнѣвился графъ Грибной, зыкнулъ пасмурно:

— Долой!

Глядь—желтѣютъ у рѣки низкорослые грибки. Спыхватился Мухоморъ:

— Я знавалъ васъ съ давнихъ поръ! Эй, ребята—волуи, вы лѣсные хоуи! Думу восхваляйте, меня прославляйте въ «Русскомъ Государствѣ» нѣжно безъ коварства. Ну, грибочки, всѣ за мной!...

— Славься, славься, графъ Грибной!

А вдали медвѣдь Топтыгинъ слезы лилъ. То былъ Булыгинъ.

СИЛА ДВОРЯНИНОВИЧЪ.

* * *

Свершилось... Въ глубокую, темную яму Свалены трупы... Повязки съ глазъ сняты... Кончено все... Застучали лопаты...

* * *

Страшное дѣло ночь скрыть поспѣшила... Сторожъ одинъ лишь чернѣетъ въ туманѣ, Сторожъ безсмѣнный—то крестъ на курганѣ...

* * *

Кто же еще тамъ? Въ вѣнцѣ, багряницѣ, Скорбныя очи, полныя слезъ...

Горе убійцамъ! То былъ самъ Христосъ...

М. А.

Золотой сонъ министра финансовъ.

Выбиратели праваго порядка.

Частушка.

(На мотивъ: Конфетка моя).

Приѣзжала изъ Казани,
Повидаться съ милымъ Ваней.

Нагайка моя,

Трехременная,

Полубила я милова,

Забубенного.

Ужъ машина ходомъ скорымъ,
Милый забранъ прокуроромъ.
Никто слезъ моихъ не вытеръ,
Какъ приѣхала я въ Питеръ.
На машинѣ свистокъ мѣдный,
Въ предварилкѣ Ваня бѣдный.
Дайте ножикъ, дайте вилку,
Снесу Ванѣ въ предварилку.
Я иду, иду шатаюсь,
Подъ кареты попадаюсь.
Затряслися всѣ поджилки,
Какъ пришла я къ предварилкѣ.
Ахти, батюшки родные,
Тамъ повсюду часовые!
Пропустите, Бога ради,
Повидаться съ милымъ, дяди!
Не пустили люты звѣри...
Стою плачу я у двери...
Стою плачу я у двери
Слезы льются колесомъ.

ПИ—КУБЪ.

Адски

скупая, одинъ испан., воен., мол.,
крас., вполне обезпеч., жел. поз-
накомъ съ такою же дамой, что-
бы изрѣдка ѣзд. катат., въ теат.,
конц. и т. п.

„Нов. Вр.“ № 10759

О, испанецъ благородный!
Прочитавши эти строки,
Признаюсь я былъ поверженъ
Въ безконечное смущенье...

* * *

Развѣ въ той странѣ чудесной,
Что Испаніей зовется,
Воинъ, стыдъ и честь забывши
Ищетъ ласки по газетамъ?

* * *

Нѣтъ, гидальго, вы испанцемъ
Назвались лишь для рекламы,
Чтобы грузную купчиху
Соблазнить огнемъ испанскимъ.

* * *

О, испанецъ изъ военныхъ,
О, скупающій красавецъ!
Не изъ тѣхъ-ли вы испанцевъ,
Что Альфонсами зовутся?...

САША ЧЕРНЫЙ

Пріятели „усиленно“ охраняють.

Метаморфоза изъ дикихъ.

(Октава).

Геній Гапонъ, демагогъ, превратился въ агента фонъ-Витте...
 Сэръ Худековъ—террористъ превращается въ божью коровку...
 Люди въ министры пошли и овсомъ начинаютъ питаться...
 Славный Никольскій-доцентъ объявился въ участкѣ на службѣ...
 Дягилевъ здание дворца, гдѣ показывалъ физіи предковъ,
 Отдалъ для храма свободы, а также для новыхъ участковъ...
 Витте... Нейгардтъ... Дурново... Матюшенскій... Петръ Сгруве... «кадеты»...
 Боги! когда же конецъ превращеньямъ столь дикимъ и страннымъ?

НЕО-ОВИДІЙ.

Гг. дворяне подаютъ по начальству петицію о перемѣнѣ революціоннаго краснаго цвѣта обшлаговъ и воротничковъ на желтый, ибо послѣдній болѣе соотвѣтствуетъ ихъ современному классовому положенію. Впереди шествуютъ инициаторы всякихъ сословныхъ реформъ: черноземъ гр. Дореръ, Марковъ и иные столпы.

Редакторъ-издатель И. Е. Плехановъ.

Редакція и Контора журнала „Зритель“, „Масокъ“ и „Альманаха“ переведена на Невскій пр., д. № 90—92.

Главная контора журнала „Зритель“ проситъ гг. подписчиковъ подписавшихся на срокъ до 1-го апрѣля внести дополнителныя подписныя деньги своевременно во избежаніе перерыва въ высылкѣ журнала.

Принимается подписка на 1906 г.

НА ЖУРНАЛЪ ПОЛИТИКО-ОБЩЕСТВЕННОЙ САТИРЫ

2-й годъ
изданія.

ЗРИТЕЛЬ.

2-й годъ
изданія.

Выходитъ ежегдѣльно. Рисунки въ краскахъ.

Въ виду приостановки „ЗРИТЕЛЯ“, впродъ до суда и до приговора, контора журнала вошла въ соглашеніе съ конторой журнала **МАСКИ**, которая обязалась удовлетворять подписчиковъ „ЗРИТЕЛЯ“. Подписная цѣна съ пересл.: на годъ—три руб., 6 мѣс.—1 руб. 75 к., 3 мѣс.—1 р. Для городовъ допускаются газетчики при подпискѣ—2 руб. и 1 руб. къ 1 мая. Подписной годъ считается съ 1 января 1906 г. При жалобахъ на недолученія журнала проситъ присылать баландеры.

Секретарь редакціи принимаетъ ежедневно, кромѣ праздниковъ, отъ 3—5 часовъ.

Контора „Зрителя“: Петербургъ, Невскій, 90—92

Открыта подписка на 1906 г.

на новый литературно-художественный журналъ политической и общественной сатиры

Альманахъ.

Вышелъ и продается у газетчиковъ № 1 журнала.

Журналъ выходитъ одинъ разъ въ мѣсяцъ размѣромъ около 70 страницъ съ рисунками и вѣнзетками въ краскахъ. Цѣна на годъ безъ доставки ОДИНЪ рубль; съ пересылкой и доставкой 1 р. 50 к.

Отдѣльныя № 20 коп. Контора „Альманаха“: Петербургъ, Невскій, 90—92

Типографія Я. Балашкина. Спб., Забалканскій. пр., 18.

№ 9

10 апрѣля

5 коп.

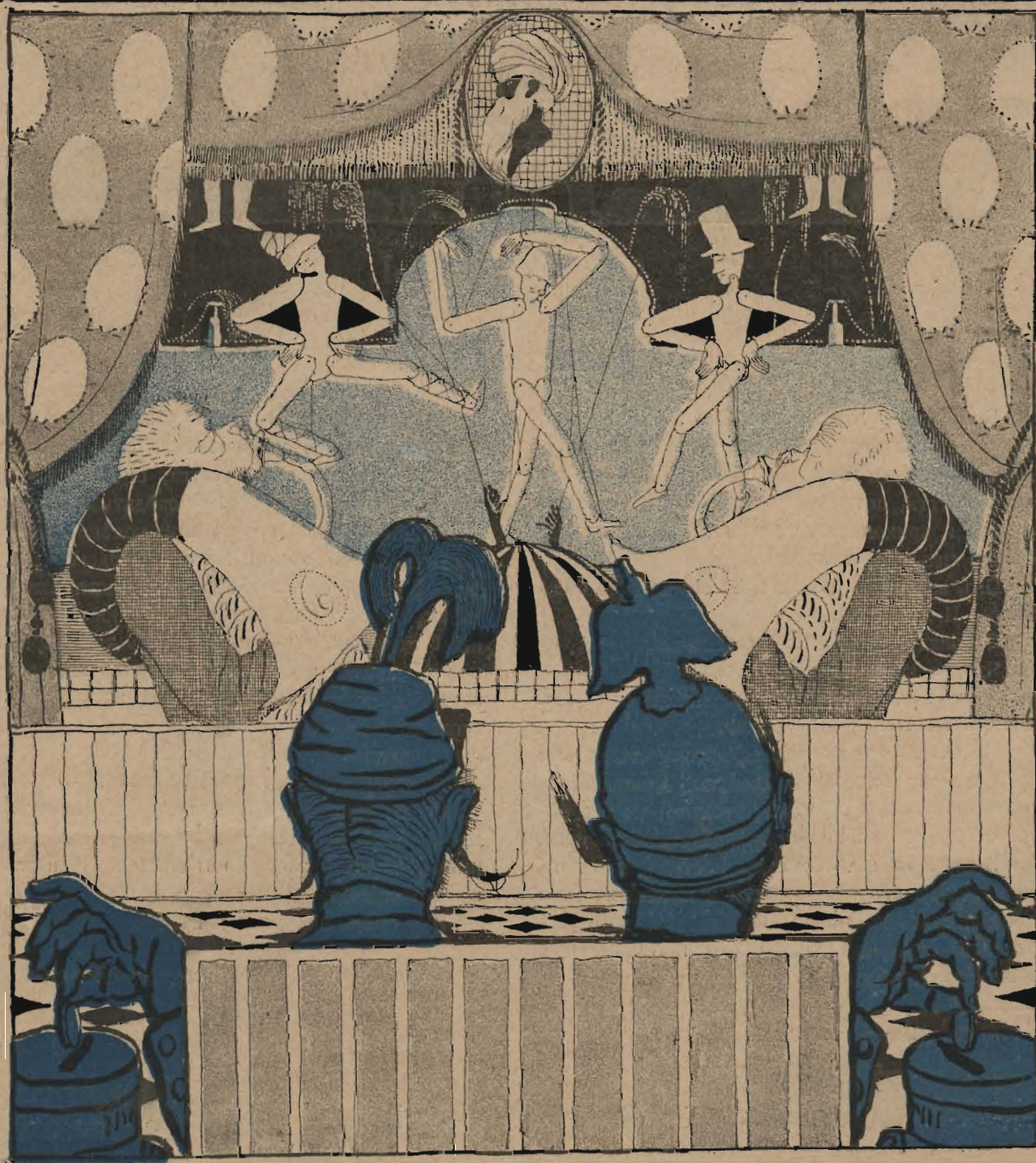
МАСКИ

ГОДЪ I.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

1906

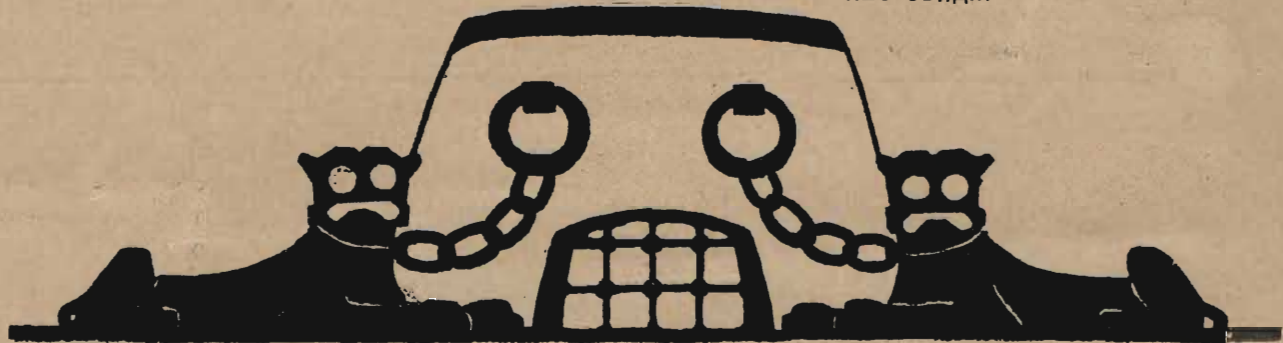
ПРЕДСТАВЛЕНІЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬНАГО ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА.

Въ оркестрѣ сидятъ музыканты: слѣва тромбонъ-Булыгинъ, справа іерихонская труба Витте. На сценѣ плясунчики изъ лапье-маше. Въ публикѣ—нѣмецъ и французъ, опускающіе въ кружки плату за представленіе.

Приглашеніе пожаловать къ избирательнымъ урнамъ.

(Октава).

Граждане! Урны стоятъ, приготовлены мудрой рукою!
 Граждане! Урны васъ ждутъ: надлежитъ ихъ наполнить до края!
 Смѣло идите впередъ: охраняютъ васъ мощные боги —
 Сыщикъ, Жандармъ, Министръ и иные властители міра!
 Шествуйте чинно въ рядахъ съ бюллетенями мягкой бумаги!
 Къ урнамъ приблизьтесь; потомъ по порядку, съ душою открытой,
 Каждый публично свой долгъ пусть исполнитъ свободно и смѣло!
 Граждане!.. Урны васъ ждутъ!.. Приготовьте свои бюллетени!..
 НЕО-ОВИДІЙ.

С Н Ы.

II.

Согнутыя ноги *).

Былъ день. Я проѣзжалъ по Николаевскому мосту. Навстрѣчу мнѣ шелъ человѣкъ съ уродливо согнутыми ногами. Видно было, что ему трудно итти, потому что колѣни его не разгибались, и приходилось тащиться въ странномъ, словно сидячемъ положеніи.

Онъ взглянулъ на меня. Въ его взглядѣ былъ укоръ. И я понялъ...

Я понялъ, что то не былъ сонъ...

Что то не былъ только сонъ.

Были дни, проклятые дни, когда и я былъ такимъ же согнутымъ уродомъ.

Мнѣ было трудно ходить, потому что колѣни у меня были постоянно согнуты. Иногда я дѣлалъ надъ собою страшныя усилія, — но все бѣшенство моей воли не могло разогнуть моихъ ногъ.

Иногда ночью, лежа въ постели, я вдругъ чувствовалъ приливъ радости и надежды. Сила возвращалась къ моимъ ногамъ, моя воля рас-торгала спутавшія меня оковы косности, и я начиналъ вытягиваться.

Но вдругъ тихій стонъ раздавался у меня подъ ногами, — и словно пелена спадала у меня съ глазъ, и всѣ мои чувства, оцѣпенѣлыя до-толѣ, раскрывались, — чтобы повѣдать мнѣ страшную тайну о томъ, почему мои колѣни согнуты.

Подъ моими ногами лежалъ младенецъ, скованный со мною незримиыми, но нерасторжимыми узами. Всегда одинъ и тотъ же, и каждую ночь иной, маленькій и несчастный, онъ лежалъ подъ моими ногами, и его сердце билось подъ моею ногою, и его тоненькое, хрупкое, жалкое горло дрожало подъ моею ногою.

И, полный ужаса, я торопливо сгибалъ колѣни, чтобы не задушить его, маленького.

Но въ одну ночь, послѣ дня стыда и страданій, послѣ мучительнаго, темнаго дня, я, полный отчаянія и злобы, вытянулъ ноги и задушилъ младенца.

И я сталъ прямымъ, какъ всѣ.

ФЕДОРЪ СОЛЛОГУБЪ.

*) См. „Зритель“ № 19.

Дѣло безъ застѣжекъ,

или сборникъ выписокъ изъ обвинительныхъ актовъ.

Нѣкій прокуроръ,—въ цѣляхъ охраненія государственнаго порядка и для вящаго поддержанія нормъ уголовного законодательства,—внесъ въ Н-скую судебную палату рядъ обвинительныхъ приговоровъ, дабы самая мысль объ угрозе закона, его непоколебимости и о неизбежности уголовной кары неотступно стояла предъ современными потенциальными преступниками и служила для нихъ средствомъ «спеціальнаго предупрежденія», какъ выражаются уголовные политики.

Приводимъ нѣсколько выписокъ изъ обвинительныхъ актовъ.

1.

Бывшій министръ юстиціи, президентъ коммерцъ-коллегіи и даже бывшій тамбовскій губернаторъ Гавріилъ Романовъ Державинъ обвиняется въ томъ, что написалъ и издалъ въ свѣтъ оду «Богъ», въ которой помѣстилъ буквально слѣдующее:

„Я—средоточіе живущихъ,
Черта начальна божества,
Я тѣломъ въ прахѣ истлѣваю,
Умомъ громамъ повелѣваю,
Я—царь, я—рабъ, я—червь, я—богъ!

Какое дѣяніе предусмотрено 181 ст. улож. о нак. изд. 1885 г. и представляетъ собою богохуленіе въ печатныхъ сочиненіяхъ.

2.

Лишенный камеръ-юнкерскаго званія дворянинъ Александръ Сергѣевъ Пушкинъ обвиняется въ томъ, что сочинилъ и выпустилъ въ свѣтъ стихотвореніе «Памятникъ», въ которомъ позволилъ себѣ дерзостно утверждать, что онъ воздвигъ себѣ памятникъ нерукотворный, къ которому будто бы не заростетъ народная тропа, а самый памятникъ якобы «вознесся выше главою непокорной Александрійскаго столпа», каковой столпъ стоитъ на дворцовой площади; это дѣяніе предусмотрено 128 ст. уг. улож.

3.

Крестьянинъ и сынъ прасола Алексѣй Васильевъ Кольцовъ сочинилъ и распространилъ путемъ напечатанія стихотвореніе: «Что ты спишь, мужичекъ?» въ какомъ между прочимъ

Въ облакахъ: Нероны, Наполеоны и прочіе аэронавты.

крестьянинъ говоритъ: «Встань, проснись, подымись!» что составляетъ дѣяніе, предусмотрѣнное 129 ст. уг. улож.

Тогда же и тамъ же и въ томъ же стихотвореніи Кольцовъ пишетъ, обращаясь къ тому же «мужичку», что изъ клѣтей «домовой соръ метлою посмелъ и лошадокъ за долгъ по сосѣдямъ развелъ», что несомнѣнно представляетъ собою, кромѣ оскорбленія должностныхъ лицъ названіемъ «домовой», недовольство существующимъ порядкомъ общественнаго строя и призывъ къ его низверженію, что предусмотрѣно 2 пун. ст. 129 уг. ул.

Въ томъ же стихотвореніи написано: «вѣ сосѣди... собираютъ казну»; такъ какъ сосѣди мужичка не состоятъ на дѣйствительной службѣ и собирать казны не могутъ, то понятно, что, намекая на какихъ-то сосѣдей, виновный намекалъ на чиновниковъ, а для отвода глазъ и имѣя цѣлью поставить слово: «обираютъ», поставилъ слово «собираютъ», что предусмотрѣно тою же статьею, тѣмъ болѣе, что далѣе значится, что эти сосѣди, обирающіе казну, «бражку ковшикомъ пьютъ», какъ какіе-нибудь пьяницы.

4.

Извѣстный баснописецъ Крыловъ, которому по недоразумѣнію сооруженъ памятникъ въ Лѣтнемъ саду въ Петербургѣ, выпустилъ въ свѣтъ изданіе своихъ басенъ, которыя, по прочтеніи въ наше время, оказались наполненными самыми дерзостными насмѣшками и язвительными уподобленіями надъ нынѣ дѣйствующими государственными и общественными дѣятелями. Въ виду того, что эти басни свободно обращаются среди учащейся молодежи, сообщено министру народнаго просвѣщенія, для надлежащаго исполненія, о совершенномъ изъятіи изъ учебниковъ, употребляемыхъ въ школахъ, означенныхъ басенъ и о привлеченіи къ отвѣтственности, за смертью самого автора, составителей хрестоматій и иныхъ сборниковъ, гдѣ таковыя басни помѣщались, во всѣмъ статьямъ стараго и новаго уложенія.

(Продолженіе можетъ воспослѣдовать, но окончанія не предвидится).

САМЪ

Цензору.

(Изъ Г. Гервега, 1842—1843)

Не нашего ли духа дуновенье,
Несчастный евнухъ, ты блюдешь
И, чтобъ султанъ позналъ успокоенье,
Удѣлъ прохлятый свой несешь?
Правдивое ты предалъ карѣ слово—
Привыкли къ пицѣ вы иной:

Въ озлобленной душѣ огня живого
На много-ль сбавлено тобой?
Когда ты членъ отъ тѣла отнимаешь,
Духъ покоряется ли? Нѣтъ!
Свѣтильню лишь—о рабъ!—ты подрѣзаешь,
Чтобъ у свѣчи былъ ярче свѣтъ.

В. С. ЛИХАЧЕВЪ.

Слѣпая Фемида.

(Басня).

Прослышавши тайкомъ о правосудьи,
Фемида вздумала повязку отогнуть,
Чтобъ хоть однимъ глазкомъ взглянуть,
Что за народецъ—судьи?
Однако, этакій пріемъ
Не ускользнулъ отъ власти прокуроровъ,
И тотчасъ же они, безъ дальнихъ разгово-
ровъ,

Заржавленнымъ перомъ
Богинѣ прокололи глазки,
Чтобъ не знакомилась съ судомъ
И обходилась безъ повязки.

* * *

Читатель, слышалъ я потомъ,—
Быть можетъ, это только сказки,—
Что нѣкій прокуроръ-шутникъ
Къ вѣсамъ на чашку обвиненій,
Для большей вѣскости уликъ,
Искусно припаялъ ничтожный золотникъ,
Что-жъ? прокуроръ сталъ сущій геній,
А судъ и равенъ, и великъ.

ЧУЖЬ-ЧУЖЕНИНЪ.

Пасхальная греческая баба съ запеченными въ оной писателями, радикалами и людьми разныхъ званій и состояній.

Сказка о репортерѣ-Егозѣ и о гороховомъ волкѣ.

Жила-была Коза—репортеръ-Егоза. Сдѣлала себѣ Егоза въ городѣ домишко, народилъ сынишку, за сынишкой — дѣтишекъ репортеровъ мальчишекъ.

Живетъ себѣ Егоза—для властей гроза: тамъ понюхаешь, тутъ послушаешь, здѣсь щипнешь, тутоки колупнешь. Такъ и жила до вчерашняго числа.

А какъ уйдетъ Егоза, такъ и велить дѣткамъ-малолѣткамъ двери крѣпко запирають, сыскныхъ дѣлъ мастеровъ — гороховыхъ волковъ въ домъ не пускать.

Воротится Егоза домой порою ночной, кнопку звоночную нажметъ, репортерскимъ тонкимъ толосомъ запоетъ:

— Ужъ вы дѣтушки-Егозатушки,
Репортерскія ребятушки,
Отомкнитеся, отпритесь,
Егоза пришла,
Колбасы принесла.
Я, Егоза, во редакціяхъ была,
Писала замѣтки,
Достала ихъ изъ-подкѣлочки,
Меня, Егозу, гоняли,
Меня, Егозу, шпыняли,
Да я, Егоза, безъ робости,
Узнала всѣ новыя новости!
Что въ Совѣтѣ творится,
Почему премьеръ горячится,
Куда вѣтеръ дуетъ,
Кого трафъ надуетъ,
Куди гнуть земцы,
Почему не даютъ денегъ нѣмцы...
Все-то я, Егоза, разузнала,
Сотню строкъ написала!»

Егозяточки услышатъ Егозу — властей грозу и отпрутъ ей двери.

Такъ-то они жили-поживали, на сторожахъ пировали.

Подслушавъ Егозу сыскныхъ дѣлъ мастеръ — гороховый волкъ. А какъ ушла Егоза на работу, да въ кадетскомъ бору загостилась, такъ пришелъ волкъ къ егозинымъ дверямъ и запѣлъ:

— Ужъ вы, дѣтушки, поэтушки,
Репортерскія ребятушки,
Отомкнитеся, отпритесь,
Егоза пришла,
Колбасы принесла.
Я, Егоза, въ „Русскомъ Государствѣ“ была,
Бутерброды хушала,
Турьева слушала,
Меня, Егозу, ласкала,
Жалованье предлагали,
Опроверженья пиши,
Не жалѣй своей души,
Знай лишь словоизверженія
Да катай опроверженіе!
Отпритесь, отомкнитеся,
Принесла вина бутылочку,
Соберайтесь въ предварилочку!»

Егозяточки выслушали волка да и говорятъ:

— Ступай туда, откуда пришелъ понимаемъ мы каварство. Ступай въ „Русское Государство“, тамъ оно пригодится!

Такъ и не отворили волку, сыскныхъ дѣлъ мастеру.

... Впрочемъ, когда Егоза подошла къ воротамъ, накинулся на нее сѣро-гороховый волкъ, вывернулъ ее на изнанку, потащилъ въ охранку. Только Егозу и видѣли.

Пренепріятныя бываютъ сказки.

СИЛА ДВОРАНИНОВИЧЪ.

* * *

Она была прокуроръ изъ палаты,
Она-же—родная печать.
Она о свободѣ мечтала,
А она—какъ бы крестикъ поймать.
И съ горя она поблѣднѣла,
Померкнулъ сатиры задоръ...
И презигся ей безпрестанно
«Сто третья», а ресть, прокуроръ.

ФИ-КУБЪ.

10 Апрель 1906 г.

М А С К И

Амнистія на носу у отвѣтственнаго редактора, прикрытая флагомъ.

На складъ «Масокъ» имѣются и высылаются по
первому требованію нижеслѣдующіе предметы:

1.

Говорильный инструментъ:
Господинъ приватъ-доцентъ,
Умѣетъ говорить безъ запинки
Безъ всякой пластинки,
Не требуетъ подмазки,
Служить въ участкѣ,
Демонстрировался въ манежѣ,
Теперь выступаетъ рѣже,
Потому, какъ замѣчается бракъ...
Стоить безъ гривенника пятакъ!..
Не торопитесь!..

2.

Пластинка отъ граммофона,
Работала у Омона,
А потомъ, какъ охрипла,
Къ цыганскимъ романсамъ прилипла.
Не обожаетъ денежныхъ знаковъ,
Показываетъ ее Тумпаковъ...
Отъ политики жметъся,
Настасьей зовется...
Остерегайтесь отъ поддѣлокъ:
Не скребите ножомъ по краю тарелокъ!..

3.

Хронометры-регуляторы,
Россійскіе провокаторы...

Не нуждаются въ приманкѣ:
Издѣлія охранки,
Съ физіей моржа...
Продаются съ разсрочкой платежа!

4.

Спеціально для дамъ!!!
Чудеса микенской новѣйшей керамики.
Или проектъ крестьянской реформы!!!
Покупайте для платформъ...

5.

«Русское Государство» — единственный ор-
ганъ настоящей сатиры!!!
Читаютъ гусары и кирасиры,
Банковскіе кассиры,
Генералъ-губернаторы
И прочіе мистификаторы!
Спеціально для дамъ!!!
Для ежедневнаго употребленія!!!

6.

Жареный языкъ тещи,
Годится во щи!
Или „Петербургская Газета“ —
Органъ стараго кадета,
Йоркшира Худекова...
Запасайтесь!!!!!!

ч. ч.

Редакторъ-издатель И. Е. Плехановъ.

№№ 6 и 7 журнала «Маски» КОНФИСКОВАНЫ.

ВЕРБНЫЙ БАЗАРЪ —

Сборникъ карикатуръ вышелъ въ свѣтъ. Цѣна 10 коп.
безъ пересылки; съ перес. 14 коп. Можно марками.

Принимается подписка на 1906 г.

НА ЖУРНАЛЪ ПОЛИТИКО-ОБЩЕСТВЕННОЙ САТИРЫ

2-й годъ
изданія.

М А С К И.

2-й годъ
изданія.

Выходятъ еженедѣльно. Рисунки въ краскахъ.

Въ виду приостановки «ЗРИТЕЛЯ», впредь до судебного приговора, контора журнала вошла въ соглашеніе съ конторой журнала **МАСКИ**, которая обязалась удовлетворять подписчиковъ „ЗРИТЕЛЯ“. Подписная цѣна съ перес.: на годъ—три руб., 6 мѣс.—1 руб. 75 к., 3 мѣс.—1 р. Для годовыхъ допускается разсрочка: при по-
лнскѣ—2 руб. и 1 руб. къ 1 мая. Подписной годъ считается съ 1 января 1906 г. При жалобахъ на неполученіе
журнала просятъ прислать бандероль.

Секретарь редакціи принимаетъ ежедневно, кромѣ праздниковъ, отъ 3—5 часовъ.

Контора «Маски»: Петербургъ, Невскій, 90—92.

Открыта подписка на 1906 г.

на новый литературно-художественный журналъ политической и общественной сатиры

Альманахъ.

Вышелъ и продается у газетчиковъ № 2-й.

Журналъ выходитъ одинъ разъ въ мѣсяцъ размѣромъ около 70 страницъ съ рисунками и вышестками въ
краскахъ. Цѣна на годъ безъ доставки ОДИНЪ рубль; съ пересылкой и доставкой 1 р. 50 к.

Отдѣльный № 20 коп. Контора «Альманаха»: Петербургъ, Невскій, 90—92

Типографія Я. БАЛАНСКАГО. Спб. Забалканскій пр., 18.